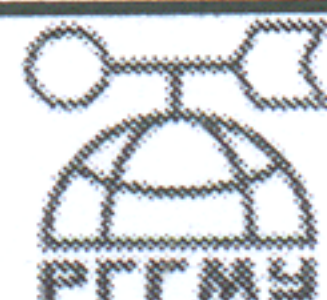

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра французского языка и литературы

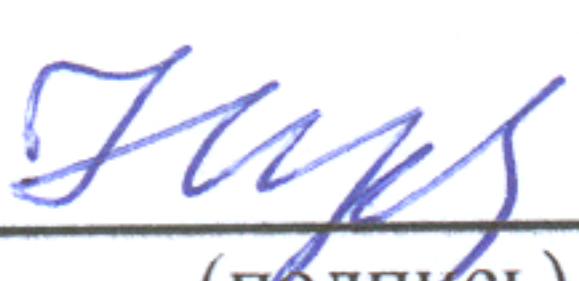
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Лингвокультурологические особенности фразеологизмов с компонентом-
флоронимом во французском, английском и русском языках

Исполнитель Гаврилина Александра Олеговна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Варзинова Валентина Витальевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой
(подпись)

кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Нужная Татьяна Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«5» июни 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

Оглавление

Введение	2
ГЛАВА I. Теоретические основы изучения лингвокультурологического аспекта фразеологии с названиями флоронимов	5
1.1. Фразеология как наука. Обзор литературы по изучению лингвокультурологического аспекта фразеологии.....	5
1.2. Лексическое содержание фразеологизмов с компонентом флоронимом.....	9
1.3. Национально-культурная специфика флоронимов во французском, английском и русском языках.....	13
1.4. Лингвокультурологический аспект перевода фразеологизмов с названиями флоронимов	22
Выводы по первой главе	29
ГЛАВА II. Практические основы изучения лингвокультурологического аспекта фразеологии с названиями флоронимов	31
2.1. Флориография (язык цветов). Цветок как лингвокультурный символ	31
2.2. Фразеологическая парадигма rose/rose/ роза	32
2.3. Фразеологическая парадигма narcisse/ narcissus/нарцисс.....	37
2.4. Фразеологическая парадигма marguerite/camomille/ ромашка.....	41
2.5. Фразеологическая парадигма violette/violet/ фиалка.....	45
2.6. Фразеологическая парадигма cactus/cactus/кактус	50
2.7. Фразеологическая парадигма pivoine/peony/пион.....	52
2.8. Фразеологическая парадигма clochette /bellflower/ колокольчик	55
Выводы по второй главе.....	57
Заключение.....	58
Список использованной литературы.....	59
Приложение 1	66

Введение

Данное исследование посвящено лингвокультурологическому анализу фразеологизмов с компонентом флоронимом во французском, английском и русском языках.

Актуальность данной темы заключается в том, что фразеологизмы с компонентом–флоронимом с точки зрения лингвокультурологии представляют достаточно обширный пласт во фразеологическом фонде всех трёх языков, где остаются, на наш взгляд, областью, требующей дополнительного и более тщательного изучения.

Объектом нашего исследования выступают фразеологические единицы с компонентом-флоронимом, особенности их функционирования во французском, английском и русском фразеологическом фонде.

Предметом исследования данной работы являются лингвокультурологические особенности фразеологизмов с названиями цветов.

Целью работы является выявление универсальных характеристик и национально-культурных особенностей фразеологических единиц (далее ФЕ) с компонентом-флоронимом в национальной языковой картине мира французского, английского и русского языков.

В рамках сформулированной выше цели предполагается решение следующих **задач**:

- 1) провести обзор литературы по изучению лингвокультурологического аспекта фразеологии;
- 2) изучить теоретические подходы к изучению языковой картины мира;
- 3) показать связь языка и культуры через ФЕ с компонентом - флоронимом;
- 4) дать понятие флоронима;
- 5) проанализировать фразеологические единицы с компонентом – флоронимом;

6) охарактеризовать и описать фразеологические единицы с компонентом-флоронимом и выявить универсальные и специфические особенности ФЕ с лингвокультурологической точки зрения;

7) произвести подсчёт ФЕ с компонентом-флоронимом в трёх языках.

Материалом исследования послужили названия цветов и фразеологические единицы с компонентом флоронимом, извлеченные из различных источников: фразеологических словарей, справочников и энциклопедий, таких как: Англо-русский фразеологический словарь Кунин А.В., Новый французско-русский словарь Гак В. Г., Ганшина К. А., Фразеологический словарь французского языка Гак В. Г., Толковый словарь русского языка С.И.Ожегов., Толковый словарь французского языка Larousse, Толковый словарь французского языка LeRobert, Толковый словарь английского языка Oxford., Русско-Французский Визуальный словарь Корбей Ж.-К., Аршамбо А., Французско-русский тематический словарь Ситрон С., Макмаон К.

В работе применяются следующие **методы исследования**: анализ словарных дефиниций, компонентного анализа лексики и метод подсчёта фразеологических единиц.

В первой главе рассмотрены:

- 1) теоретические основы изучения лингвокультурологического аспекта фразеологии с названиями флоронимов,
- 2) понятие «фразеология как наука»,
- 3) лексическое содержание фразеологизмов с компонентом-флоронимом,
- 4) национально-культурная специфика флоронимов во французском, английском и русском языках,

Во второй главе представлены:

- 1) практические основы лингвокультурологического аспекта фразеологии с названиями флоронимов,

- 2) понятие флориография,
- 3) цветок как лингвокультурный символ,
- 4) конкретные парадигмы.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Теоретическая значимость исследования связана с выявлением специфики лингвокультурологического аспекта фразеологизмов с компонентом–флоронимом во французском, английском и русском языках, что вносит определенный вклад в изучение фразеологии в лингвокультурологическом аспекте.

Практическая значимость состоит в том, что данные полученные в результате исследования, могут быть использованы в разработке малоизученной темы лингвокультурологический аспект фразеологизмов с названиями цветов во французском, английском и русском языках.

ГЛАВА I. Теоретические основы изучения лингвокультурологического аспекта фразеологии с названиями флоронимов

1.1. Фразеология как наука. Обзор литературы по изучению лингвокультурологического аспекта фразеологии

Как самостоятельная лингвистическая дисциплина фразеология возникла в XX веке. Фразеология представляет собой раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему в ее современном состоянии и историческом развитии.

В настоящее время термин фразеология стабилизировался и употребляется в следующем значении (1, с. 7):

- наука, которая занимается изучением фразеологизмов, то есть семантически целостных устойчивых сочетаний слов, воспроизводимых в речи, как и слова в готовом виде.

- состав фразеологизмов данного языка. Фразеологией также называют совокупность, то есть сумму фразеологизмов, свойственных тому или иному языку.

Фразеология – одна из самых образных языковых подсистем. В отличие от лексики она менее подвержена языковым изменениям, сохраняет устаревшие слова и архаические формы. Значительная часть устойчивых сочетаний связана с различными реалиями народного быта, фактами истории, народными верованиями, обычаями. Фразеологизмы – это ценный фактографический источник носителей языка.

Возникновение фразеологии как лингвистической дисциплины в русском языке можно отнести к 40-ым годам XX столетия. Она тесно связана с именем академика В.В.Виноградова. Именно им были поставлены и разрешены некоторые вопросы общего характера, благодаря которым была создана база для изучения устойчивых сочетаний слов современного русского языка (6, с. 46).

Как отдельная языковедческая дисциплина фразеология появилась благодаря французскому языковеду Шарлю Балли. Он ввел термин “*phraséologie*” в значении «раздел стилистики, изучающий связанные словосочетания», но этот термин не был принят западноевропейскими и американскими лингвистами и в работах употреблялся в трех других значениях: 1. выбор слов, форма выражения, формулировка; 2. язык, слог, стиль; 3. выражения, словосочетания. Ш. Балли считается родоначальником теории фразеологии, т.к. впервые систематизировал сочетания слов в своей книге «Французская стилистика», в которую он включил главу о фразеологии. В своих трудах он выделял «четыре типа словосочетаний» 1. свободные словосочетания (*les groupements libres*), т.е. сочетания, лишенные устойчивости, распадающиеся после их образования; 2. привычные сочетания (*les groupements usuels*), т.е. словосочетания с относительно свободной связью компонентов, допускающие некоторые изменения, например, *une grave maladie* – серьезное заболевание (*une dangereuse, serieuse maladie* – опасное, серьезное заболевание); 3. фразеологические ряды (*les series phraséologiques*), т.е. группы слов, в которых два рядоположных понятия сливаются почти в одно. Устойчивость этих оборотов закрепляется первичным словоупотреблением, например, *remporter une victoire* – одержать победу, *courir un danger* – подвергаться опасности. Эти сочетания допускают перегруппировку компонентов; 4. Фразеологические единства (*les unites phraséologiques*), т.е. сочетания в которых слова утратили свое значение и выражают единое неразложимое понятие. Подобные сочетания не допускают перегруппировки компонентов. (68)

Непосредственно лингвокультурологическим аспектом фразеологии занимались многие известные лингвисты. Так как фразеология есть фрагмент языковой картины мира.

Несмотря на то, что замечания лингвокультурологического характера уже присутствовали в работах античных и средневековых авторов, философов

эпохи Просвещения (Гераклит, Филон Александрийский, Ф.Д. Шлейермахер, В. Дильтей и др.), современное исследование проблемы взаимодействия языка и культуры основывается на более поздних работах, а именно идеях В. фон Гумбольдта, Л. Вайсгербера, Э.Сепира, Л.В. Щербы, А.А. Потебни и других лингвистов.

Гумбольдт развил учение о языке как непрерывном творческом процессе и о «внутренней форме языка» как выражения индивидуального мирозерцания народа. Согласно Гумбольдту, язык формирует специфику нации, отражает характерное национальное мировидение. Гумбольдт отрицал изучение духовного своеобразия народа отдельно от языка. Л. Вайсгербер подчеркивает, что язык и все сферы жизни, и культурные достижения, пользующиеся им, находятся в отношениях взаимовлияния. Он полагал, что каждый язык уникален и в каждом языке заложена своя так называемая картина мира - культурноспецифическая модель. Э. Сепир, называя культуру «ценностным отбором, осуществляемым обществом», признает за языком функцию приема, при помощи которого общество выражает свой опыт. Э. Сепир также отмечал, что «в том смысле, что язык в своей лексике более или менее точно отражает культуру, которую он обслуживает, совершенно справедливо и то, что история языка и история культуры развиваются параллельно» (40, с. 194).

Опираясь на воззрения Э. Сепира, Б. Уорф ввел в науку гипотезу лингвистической относительности, более известную как гипотезу Сепира-Уорфа. Согласно ей, структура языка и системная семантика его единиц коррелируют со структурой мышления и способом познания внешнего мира у того или иного народа. Это значит, что язык может служить источником сведений о культуре, психологии и мировидении народа.

На подступах к проблемам лингвокультурологии стояли многие российские ученые. Вплотную к лингвокультурологической тематике подошел Л.В. Щерба. Он высказал мысль о том, что интерпретация действительности

различными языками имеет нетождественный характер. Ученый заметил, что «мир, оставаясь везде одним и тем же, постигается по-разному в различных языках, даже в тех, на которых говорят народы, представляющие собой известное единство с точки зрения культуры» (45, с. 69).

У истоков современной лингвокультурологии стоят такие видные ученые как Н.И. Толстой, В.А. Маслова, В.Н. Телия, В.М. Шаклеин, Ф.Ф. Фархутдинова и др. В.Н. Телия занимается рассмотрением теоретических вопросов лингвокультурологии (установление дисциплинарного статуса науки, уточнение понятийного аппарата и др.), анализом русской фразеологии и изучением культурной коннотации как способа и средства хранения культурной информации. Лингвокультурологический подход к изучению фразеологии предполагает описание связей между явлениями культуры и семантикой фразеологизмов, отражающих общность и национально культурную специфику фразеологической картины мира в различных языках. Как отмечает в своих работах В. Н. Телия, «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание», поскольку «закрепляются и фразеологизируются те образные выражения, которые ассоциируются с культурно национальными стереотипами и воспроизводят характерный для той или иной общности менталитет» (70).

Также В.А. Маслова занимается разработкой ряда вопросов когнитивной лингвистики и проблемой трансляции культуры в языке. По утверждению В.А. Масловой, фразеологизмы прямо (в денотате) или опосредовано (через соотнесенность ассоциативно-образного основания с эталонами, символами, стереотипами национальной культуры) несут в себе культурную информацию о мире, социуме. Фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального понимания, но и формирует их. Каждый фразеологизм, если он содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую картину национальной культуры (32, с. 88).

Во внутренней форме большинства фразеологизмов содержатся такие смыслы, которые придают им культурно-национальный колорит. Например, фразеологизм *сбоку припеку* (о чем-то ненужном, необязательном) возник из прототипной (реальной) ситуации печения хлеба, когда сбоку основного караваля возникают наплывы из теста, которые в пищу не употребляются. Семантику таких фразеологизмов можно интерпретировать с позиций ценностных установок и стереотипов, свойственных ментальной нации, т.е. в терминах национальной культуры: то, что тесто отделяется от основного караваля, это плохо; кроме того, оно не может быть использовано в пищу, ибо пригорает, покрывается коркой.

Таким образом, фразеологизм является экспонентом культурного знания, когнитивная «память» которого хранит культурные традиции народного менталитета, что определяет функционирование и воспроизведение фразеологизма как константа видения мира. Фразеологизм как носитель культурной информации представляет собой фрагмент языковой картины мира.

1.2. Лексическое содержание фразеологизмов с компонентом-флоронимом

Каждый язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Представители разных логосфер видят мир сквозь призму своих языков и создают свою неповторимую языковую картину мира. По определению Н. Ю. Шведовой, «картина мира есть выработанное многовековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира в своем строении и в осмысляемом языке связей своих частей представляющего. Во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, всё то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум» (1, с. 14). Иначе говоря,

расхождение национальных картин мира прежде всего связано с различием культур в широком смысле слова. Поэтому в языковой картине мира каждого народа запечатлеваются культурно-бытовые реалии, воззрения и ритуалы.

Переходя к изучаемому нами компоненту, флорониму, следует сказать о цветке как лингвокультурном символе и дать определение флорониму. Флороним – название растения как объект лингвистического изучения. Главной функцией лингвокультурного символа признается его способность воссоздать в своей семантике характерные черты национального менталитета представителей определенного лингвокультурного пространства (2, с. 12). Символ представляет собой знак действительности, несущий помимо предметно-образного значения другое, культурно более ценное содержание. Цветы могут воплощать мифологические представления об окружающем мире, например, (Narcisse самовлюбленный человек).

Анализ флоронимов, образованных в результате метафорического переноса, позволил выделить 4 типа мотивации:

- соматический (по внешнему виду, строению);
- этологический (по способу произрастания и особенностям жизнедеятельности);
- функциональный (по применению растений при лечебном или хозяйственно-бытовом назначении);
- темпоральный (по времени произрастания) (35, с.314).

Прототипические признаки являются особой частью признаков “наивной” картины мира, которая представлена также признаками обыденного сознания, не имеющими прототипического значения.

Культурные коннотации лексики цветов в русском языке отражают “наивную” картину мира человека. Ярким примером того, что названия фитонимов и отношение к ним связано с культурными традициями людей, являются фразеологизмы. М. Малоха в своём труде “Фразеологизмы с концептом “дерево” в зеркале народной культуры (на материале

восточнославянских и польского языков)» пишет: «Характерной чертой фразеологизмов как знаков вторичной не автономной (или косвенной) номинации является их образно ситуативная мотивированность, непосредственно связанная с мировидением народа. По мнению исследователей, фразеологизмы возникают в национальных языках на основе образного представления действительности, отображающего обиходно-эмпирический, исторический или духовный опыт коллектива, обусловленный его культурными традициями. Вся система образов, закреплённых во фразеологическом составе каждого конкретного языка, служит своего рода “нишей” для восприятия и отображения мировоззрения народа» (38, с.43).

Исследование фразеологических единиц в качестве маркеров общего и единичного мировоззрения при сопоставительном анализе фразеологизмов с компонентом «растение» способствовало выявлению универсального и уникального в языковой картине мира английского народа. Выделяется группа фразеологических единиц, не обладающих названным сходством значения и формы. Причинами подобного различия являются специфика культурно-исторического фонда языка, несовпадение образов, выбранных для реализации значения, особенности географического положения, политики двух стран, присутствие компонентов, обладающих национально-специфической окраской (1, с. 208). Вопросы объема значения терминов в ботанической терминологической системе различных языков до настоящего времени и остаются дискуссионными. Во многом они определяются направлениями исследовательских школ. Примерами тому могут служить разногласия по семантическому объему таких понятий, как фитонимика, фитонимическая лексика, фитолексика, фитоним, фитонимическая единица, фитотермин, флороним, фитоморфизм.

Термины фитоним и фитоморфизм являются ключевым термином для таких направлений, как фитонимика, которая обозначает «совокупность фитонимических единиц, и фитонимическая лексика, фитолексика,

объединяющая все совокупности слов данного тематического пласта, включая собственно фитонимы, названия частей растений, собирательных существительных и. т. д.» (2, с. 19).

Впервые лингвистический анализ термина фитоним проведен А.В. Суперанской в книге «Общая теория имени собственного» на примере исследования наименований таких растений, как Царский дуб, дерево плача и др. (3, с. 22).

С цветами у всех народов связано множество интересных легенд, сказаний и преданий. Цветы имели очень важное значение в домашней и общественной жизни, но при этом в культуре Востока и Запада отношение к разным цветам может существенно различаться. Например, в Европе царицей из цариц считается роза, а в Китае нет такого почитания этого цветка. Однако и для белорусов, и для китайцев подснежник является символом весны, к которому обе эти нации относятся очень трепетно.

Различия в культурах и традициях, несомненно, дают толчок к развитию речи иностранного студента и понимаю речи его иностранного оппонента.

Флоронимы относятся к четко очерченной тематической группе «Флора», отражающие определенную сферу материального мира. Они относительно устойчивые в семантическом плане, их значение не меняется в границах специального употребления.

Фразеологизмы с компонентами-фитонимами, или фразеологические флоронимы, следует описывать как с точки зрения их непосредственного функционирования в различных областях знания, так и с точки зрения их употребления в качестве фразеологических единиц, с привлечением наиболее полного описания и, по возможности, иллюстративного материала. Такие данные значительно восполнят лакуны в английской фразеологии и фразеографии, и будут способствовать дальнейшему изучению английского языка в семантическом и лексикографическом аспектах.

1.3. Национально-культурная специфика флоронимов во французском, английском и русском языках

В современном языкознании взаимосвязь языка и культуры безусловна и не подлежит сомнению. Культура представляет собой содержательный аспект языка и неотделима от него. Язык не только показывает современную культуру в данный конкретный момент времени и отображает ее предшествующие состояния, но и передает ее богатства от поколения к поколению.

Основываясь на таком подходе к изучению языка, можно проследить тесную связь фразеологии с национально-культурными традициями языкового коллектива. Исследуя любой аспект фразеологии, можно обнаружить ее национальное своеобразие. При этом следует подчеркнуть, что подобное своеобразие присуще не только отдельно взятому фразеологизму, но и фразеологической системе языка в целом.

Современные французский и английский языки, как и другие естественные языки, имеют свою многовековую историю(2, с. 12). Они содержат в себе множество фразеологических оборотов, отражающих совокупный национально-культурный опыт народа и в то же время содержащих фрагменты житейского сознания. Часто при этом используются наименования животных (зоонимы), названия частей тела (соматизмы), цветов (флоронимы) и др., например, фразеологические единицы, в состав которых входят названия различных растений, раскрывают специфику ассоциативного мышления носителей языка, позволяют составить более полное представление об особенностях культуры и менталитета народа, его отношении к реалиям окружающей среды, особенностях существования социума (8, с. 58).

Флоронимы также играют большую роль в восприятии и отображении мира в сознании представителей разных лингвокультур.

Четким индикатором компонентного состава внутренней структуры флоронимов являются фразеология, паремиология и сленг, как выявляющие глубинные семы и выводящие на передний план наиболее значимые для изучаемой языковой картины мира. Употребление флоронима «flower» в английском фразеологическом пространстве соответствует символике растения.

Фразеологические единицы являются ярким отражением самобытности языка. Фразеологический пласт языка отражает значимые для культуры концепты. В следствие чего, мы считаем необходимым рассмотреть ФЕ английского языка с флоронимическим компонентом. Рассмотрение фразеологического пространства английского языка позволяет нам утверждать, что концепт «flower» используется при формировании фразеологических единиц достаточно обширно. Многоуровневость данного концепта также подтверждает то, что фразеологизмы с флоронимическим элементом отличаются между собой по своей структуре и коннотации.

Так, изучение «Англо-русского фразеологического словаря» позволило выделить несколько иллюстративных примеров:

- 1) «to come up roses» (очень удачно сложиться);
- 2) «to gather life's roses» (срывать цветы удовольствия);
- 3) «the flower of something» (расцвет чего-либо);
- 4) «English rose» (настоящая английская леди);
- 5) «to gild the lily» (пытаться украсить то, что в этом не нуждается, тратить время/силы попусту);
- 6) «as fresh as a rose» (свежа, как роза);
- 7) «to push up daisies» (отправиться на тот свет);
- 8) «to blush like a rose» (зардеться как маков цвет);
- 9) «the flowers of speech» (цветистые фразы);
- 10) «flower of smth» (расцвет чего-либо);

- 11) «a rose without a thorn» (исключительное явление);
- 12) «flower of the flock» (лучший в группе);
- 13) «a blue rose» (что-либо недостижимое, невероятное).

Данные примеры свидетельствуют, что подавляющий процент ФЕ с флоронимами имеют положительную коннотационную окраску.

Как свидетельствует анализ приведенных примеров, концепт «Flower» функционирует в фразеологическом пространстве английского языка и насчитывает десятки примеров. Это подтверждает, флоронимы являются важными культурологическими понятиями. Также очевидно, что гипоним «gose» – наиболее частотный флороним в составе фразеологических единиц, что подчеркивает его значимость в картине мира.

Рассмотрим фразеологизмы французского и английского языков с компонентом шип/колючка с учетом языковых и культурных особенностей оборотов. В зависимости от лексико-грамматического значения (8, с. 79), обнаруженные фразеологические обороты с компонентом колючка/шип (франц. *épine*; англ. *thorn, pin, prick, spike*) распределяем на субстантивные, соотносимые с именами существительными; адъективные, соотносимые с именами прилагательными; глагольные, соотносительные с глаголами.

Итак, субстантивными являются фразеологизмы обобщенной предметно-оценочной семантики, отражающейся в грамматических категориях рода, числа и падежа. В предложении они имеют синтаксические функции подлежащего, именного компонента составного сказуемого или дополнения (1, с. 118).

Субстантивные фразеологизмы с искомым компонентом могут иметь структуру как подчинительного словосочетания: *the pricks of conscience* – «угрызения совести» (6, с. 174); *a thorn in smb's flesh (side)* – «источник постоянного беспокойства, раздражения, неприятностей»; «бельмо на глазу» (Там же, с. 756); так и сочинительного словосочетания: *pins and needles* – «колотьё в конечностях» (Там же, с. 581). Субстантивные фразеологические единицы относятся к замкнутым, т.к. обязательные валентности, необходимые

для осуществления их значений, уже выражены в их внутренней структуре. Это связано с тем, что такие фразеологизмы, отличающиеся номинативной полноценностью, обладают большой семантической и синтаксической автономностью, в силу чего их актуализация происходит в различном окружении, преимущественно факультативном (8, с. 87).

Следующая лексико-грамматическая группа – адъективные фразеологизмы. К ним относятся фразеологизмы, обладающие категориально-грамматическим значением атрибутивности и выражающие статические качественно-оценочные признаки в специфических формах рода, числа и падежа (1, с. 130). В предложении они выполняют функции несогласованного определения и именной части составного сказуемого. Чаще всего адъективными фразеологизмами являются сочетания с качественным именем прилагательным в роли стержневого компонента, предопределяющего основные семантические и грамматические свойства фразеологизма этой группы.

Во французском языке адъективные фразеологизмы с компонентом шип/колючка отличаются большим структурным многообразием. Например, во фразеологических единицах компонент *épine* может преобразовываться в прилагательное *épineux/épineuse*, либо выполнять функцию определения при помощи предлога *de*: *bâton épineux* – 1) «неприветливый, необщительный человек, брюзга», 2) «отвратительная вещь; пренеприятное положение; трудно разрешимая задача» (5, с. 51); *cas épineux* – «трудный случай» (2, с. 410); *caractère épineux* – «неприветливый, неуживчивый нрав» (5, с. 51); *chemin épineux* – «тернистый путь» (Там же, с. 52); *question épineuse* – «каверзный, щекотливый вопрос» (Там же, с. 56); *couronne d'épines* – «терновый венец» (Там же, с. 52); *fagot d'épines* – «непокладистый, неуживчивый человек; злюка» (Там же, с. 54).

Адъективные фразеологические единицы, как и субстантивные, относятся к замкнутым. В их обязательное окружение входит имя существительное (или

местоимение), с которым они сочетаются, вступая либо в атрибутивную связь, либо в предикативную. «Привязанность» адъективных ФЕ к существительному обусловлена их основной функцией – выражать подобно прилагательным признаки, свойства или качества людей, предметов и понятий (8, с. 92).

Теперь обозначим следующую лексико-грамматическую группу – глагольные фразеологизмы с компонентом шип/колючка.

Как показывает практика, большинство фразеологизмов во французском языке являются глагольными.

Это объясняется тем, что динамичная природа фразеологизмов ярко проявляется в глагольных сочетаниях, выполняющих важную строевую функцию в предложении. К тому же, многие фразеологические единицы могут реализовываться в речи только в сочетании с глаголами, особенно такими, как *être* – быть, *avoir* – иметь, *faire* – делать, *mettre* – класть, *prendre* – брать и др., в силу чего последние становятся неотъемлемой частью устойчивых единиц. Подобный процесс «оглаголивания», естественно, также приводит к увеличению числа глагольных фразеологизмов (1, с. 9). Отличительной особенностью глагольных фразеологических оборотов является двойственность выполняемой ими функции. В речи они выполняют номинативную функцию (именуют действия), если при контекстуальной реализации употребляются в инфинитивной форме. Если же глагольные фразеологические обороты реализуются в личной форме, то они приобретают коммуникативную функцию и в этом случае не могут соотноситься с глаголом как частью речи (8, с. 10).

В отличие от номинативных фразеологических единиц других групп, глагольные фразеологизмы в обязательном порядке содержат глагол в качестве грамматически ведущего члена.

Следующие фразеологические обороты с компонентом *épine* можно отнести к глагольным: *être sur des épines* – «быть как на иголках» (2, с. 410); *avoir ses épines* – «иметь свои неприятные стороны» (Там же); *avoir une épine au pied* – «испытывать неудобство, беспокойство» (Там же); *avoir un esprit épineux*

– «повсюду видеть трудности» (5, с. 61); *avoir une épine dans le cœur* – «быть грустным, расстроенным» (Там же, с. 411); *s'enfoncer dans les épines* – «попасть в хороший переплет, иметь крупные неприятности» (Там же); *arracher (sortir) une épine du pied de qn* – «вывести кого-либо из затруднительного положения» (Там же); *chercher une épine dans une botte de foin* – «искать иголку в стоге сена» (5, с. 62); *marcher sur les épines* – «быть в затруднительном (неприятном, щекотливом) положении» (Там же, с. 63).

Английские фразеологизмы с компонентами *thorn*, *spike* также относятся к глагольным фразеологизмам: *to be (sit) on thorns* – «мучиться, терзаться (неизвестностью, неведением, желанием)»; «сидеть как на иголках» (6, с. 56); *to spike smb`s guns* – «сорвать чьи-л. планы»; «расстроить чьи-л. козни» (Там же, с. 342). При этом фразеологизмы с компонентом *pin* в структуре глагольных фразеологизмов могут быть как именами существительными: *to be on pins and needles* – «сидеть как на иголках»; «быть как на углях» (Там же, с. 51); *to knock smb off his pins* (разг.) – «поразить, ошеломить, потрясти кого-л.» (Там же); *to stick pins (a pin) into smb* – «раздражать, сердить кого-либо»; «досаждать, докучать кому-л.» (Там же, с. 582); *not worth a pin* – «никудышный, бесполезный»; «гроша медного не стоит» (Там же, с. 843); так и глаголами, образованными при помощи конверсии: *to pin back smb`s ears* – «проучить, наказать кого-л.» (Там же, с. 234); *to pin one`s faith on (upon) smb (smth)* – «возлагать надежды, слепо полагаться на кого-л. (что-л.)» (Там же, с. 21).

Таким образом, по своим языковым (структурно-грамматическим) свойствам фразеологизмы с компонентом шип/колючка относятся к субстантивной, адъективной и глагольной группам фразеологических единиц, каждой из которых присущи свои особенности. Так, субстантивными являются английские фразеологизмы с компонентами *thorn*, *pin*, *prick* как именами существительными. Они составляют малочисленную группу. К адъективным относятся французские фразеологические единицы с компонентом *épine*, который переходит в прилагательное *épineux/épineuse* или при помощи

предлога *de*, выражающего значение притяжательности, выступает в качестве определения. Глагольными фразеологическими единицами являются как французские фразеологизмы с компонентом *épine*, выраженным именем существительным, так и английские фразеологизмы с компонентами *thorn*, *spike*, выраженными именами существительными, и с компонентом *pin*, который может быть, как именем существительным, так и глаголом, образованным при помощи конверсии. Большинство фразеологизмов с компонентом шип/колючка относятся именно к этой группе.

В любой культуре и истории велико значение растений, поскольку цветок – это своеобразный лингвокультурный символ. Одним из самых популярных цветочных символов, несомненно, с давних пор является роза (7, с. 109). Например, в XV веке произошла война «Алой и Белой розы» – серия английских вооруженных династических конфликтов в борьбе за власть. Война называется именно так потому, что ее вели две враждующие стороны: Ланкастеры, отличительным знаком которых являлась алая роза, и Йорки – с белой розой. Если белая роза, символизирующая Богородицу (4, с. 440), использовалась как отличительный знак ещё первым герцогом Йоркским, знаком Ланкастеров роза алая стала по контрасту с эмблемой врага. Также роза является национальным символом Англии (45). Как известно, там, где роза, – там и шипы. Шип как твердый вырост на стебле розы тоже может быть отнесен к флорониму. В английском языке есть много обозначений шипа – *thorn*, *pin*, *prick*, *spike*. Таким образом, во французском и английских языках можно выявить набор фразеологических единиц, содержащих флороним шип/колючка. Шип имеет символическое значение. Он соотносится с мировой осью, и, следовательно, с крестом. Например, шип розы подчеркивает равновесие между идеями существования и не существования, восторгая муки, удовольствия и боли; все это соотносится с символикой креста. Венец из шипов прибавляет к основному символизму характеристику отрицательного многообразия всех вещей (4, с. 588). Например, символом тяжких мучений во французской

культуре является la couronne d'épines – «терновый венец» (5, с. 51), сплетенный из тёрна, растения, ветви которого покрыты острыми шипами. В древности такие венцы в насмешку возлагали на головы преступников, осужденных на смерть. Образ Христа в терновом венце – частый образ, который изображали художники. Вот почему терновый венец стал эмблемой мученичества, безропотно переносимых страданий.

Таким образом, по своим культурным особенностям фразеологические обороты английского и французского языков с компонентом шип/колючка характеризуются отрицательным характером. Они могут обозначать: трудности: *marche rsur les épines* – «быть в затруднительном положении»; *avoir ses épines* – «иметь свои неприятные стороны»; *s'enfoncer dans les épines* – «иметь крупные неприятности»; *avoir un esprit épineux* – «повсюду видеть трудности»; *chercher une épine dans une botte de foin* – «искать иголку в стоге сена»; беспокойство: *avoir une épine au pied* – «испытывать беспокойство»; *être sur des épines* – «быть как на иголках»; *a thorn in smb`s flesh (side)* – «бельмо на глазу»; *to stick pins (a pin) into smb* – «раздражать кого-л.»; *to be on pins and needles* – «сидеть как на иголках»; *to be (sit) on thorns* – «быть как на иголках»; наказание: *to pin back smb`s ears* – «проучить, наказать кого-л.»; *to spike smb`s guns* – «сорвать чьи-л. планы»; *to knock smb off his pins* – «потрясти кого-л.»; *bâton épineux* – «трудно разрешимая задача»; *cas épineux* – «трудный случай»; *question épineuse* – «каверзный вопрос»; *caractère épineux* – «неуживчивый нрав»; *fagot d`épines* – «непокладистый человек; злюка»; страдания: *chemin épineux* – «тернистый путь»; *pas de vie sans épines* – «жизнь полна невзгод»; *couronne d`épines* – «терновый венец»; *il n'y a pas de roses sans épines* – «нет розы без шипов»; *pins and needles* – «колотьё в конечностях» (2, с. 12).

Трудностями обычно называют неблагоприятное положение дел в деятельности или в жизни, которое следует преодолеть, испытать, предвидеть, устранить, не испугаться. Наказание как меру воздействия за преступление или проступок можно применить, заслужить, понести, избежать, взыскать.

Беспокойство является состоянием, отражающим тревогу, волнение, неприятности, страх, ощущение неопределённости, ожидание негативных событий. Как видно, трудности, наказание и беспокойство имеют процессуальность, поэтому обнаруженные фразеологизмы данных категорий являются глагольными. Препятствия, обозначающие помеху, преграду на пути осуществления или совершения чего-либо, многократно встречаются в жизни людей. Такое обстоятельство, чаще всего, отражается в языке при помощи таких прилагательных, как непреодолимое, основное, неожиданное, серьёзное, трудное. Это и доказывает, почему фразеологизмы, относящиеся к препятствиям, имеют адъективную характеристику.

Страдания, сопровождая человечество на протяжении всей его истории, воспринимались как явное и острое отражение окружающей действительности. С точки зрения философии они являются необходимым уделом человека, т.к. он подвержен эмоциональному дискомфорту, переживаниям, печали. Также они чаще всего вызывают представление о боли, страхе, слезах, мучениях, стрессе, что и находит выражение в языке, литературе. Именно поэтому фразеологизмы, выражающие страдания, относятся к субстантивным. Были обнаружены такие языковые и культурные закономерности. Например, фразеологизмы из группы трудности, беспокойство и наказание, как правило, относятся к глагольным, в то время как препятствия имеют адъективную характеристику, а страдания – субстантивную.

В заключение отметим, что языковой и культурный обзор фразеологизмов-флоронимов с компонентом шип/колючка позволяет говорить о неразрывной связи формально лингвистического (знакового) и реально духовного (этнообразующего), доказывая известное по В. фон Гумбольдту – язык есть дух народа (3, с. 26). Фразеологические единицы как условно знаковая система в языке связаны с миропониманием народа – носителя языка, т.е. его ментальными установками, поддерживающими его существование и процветание. Фразеологизмы возникают в различных языках на основе тех

образных представлений действительности, которые отображают весь духовный, исторический, жизненный и, что самое главное, культурный опыт языкового сообщества.

1.4. Лингвокультурологический аспект перевода фразеологизмов с названиями флоронимов

Исследование лексических и фразеологических единиц с точки зрения их репрезентации в языковой картине мира как особенности национального мировоззрения и, как следствие, их функционирование в языке и в произведениях художественной литературы - это одна из актуальных проблем современной лингвистики. Такие объёмные её разделы, как лексика, фразеология и сленг через призму языковой картины мира, нашли особое выражение в отдельных единицах английского языка, имеющих богатый культурный фон и обладающих ярким символическим значением, – флоронима. Особый интерес в художественном плане представляют единицы языка, обозначающие названия цветов. Они составляют определённую группу лексических флоронимов и обладают символическим содержанием, т. е. способны отражать в своей семантике характерные черты национального менталитета, при этом являются яркими образами, широко используемыми английскими писателями в целом и поэтами в частности. В рамках представленной темы объединяются различные области знания, связанные с изучением языка, отражающего все основные категории человеческого знания об окружающем мире (5).

В последнее время увеличилось количество работ, посвященных изучению так называемого «культурного» компонента значения, в которых подчеркивается необходимость изучения языка в тесной связи с культурой страны, традициями и обычаями народа, говорящего на том или ином языке.

Выявление культурологической информации слова возможно, прежде всего, при учете практических знаний, которые в лингвистике обозначаются как «фоновые», «энциклопедические», «лингвокультурологические», «лингвострановедческие» знания.

В этом плане несомненна актуальность исследования ботанической лексики, обнаруживающей значительное число номинаций одного и того же вида растения (в ботанической терминологии: «таксона») в зависимости от социально-культурной среды, «породившей» ту или иную номинацию, от эмоционально-оценочного отношения одного или нескольких номинаторов к обозначаемому объекту в момент создания номинации. Стилистически нейтральная (прямая) номинация характеризуется прямой и непосредственной соотнесенностью с предметом обозначения посредством сообщения рациональной информации об обобщенном признаке, приписываемом предмету языковым коллективом, на основании которой в сознании любого члена этого коллектива возникает адекватное представление о предмете в целом (2, с. 53-54).

Известный интерес представляют номинации фитонимов, созданные на основе различных легенд и мифов. Для специалистов-биологов подобные номинации не представляют ни малейшего интереса. Однако народные названия обладают поэтической силой. Кроме того, они являются плодом народной фантазии и свидетельствуют о сильной связи человека и природы. Некоторые названия полны юмора, определенного дара наблюдения, другие говорят об изобретательности, находчивости и даже набожности их создателя.

Рассуждая о флористической фразеологии, следует отметить достаточно высокий интерес к изучению флоры, что вызвано важной ролью растений в жизни человека (2, с. 12).

Фразеологические единицы с флористическим компонентом составляют немалую часть лексики и обладают высокой употребительностью. Кроме того,

семантика этой группы фразеологизмов обладает культурной спецификой, что необходимо учитывать в процессе перевода.

При сравнении фразеологизмов в английском и русском языках были выявлены три группы соответствий: полные, частичные и отсутствие соответствий.

К полным соответствиям относятся выражения, которые по образу, фразеологическому значению, структурно-грамматической организации, компонентному составу и стилистической окрашенности полностью совпадают. При анализе отобранных фразеологизмов были обнаружены сходные по структуре фразеологизмы. При анализе их было обнаружено сходство образности и стилистической окраске:

The law of the jungle – закон джунглей

Little strokes fell great oaks – слабые удары валят крепкие дубы

Hear the grass grow – слышать, как трава растет

Сходство данных фразеологических единиц объясняется одинаковыми или близкими представлениями, лежащими в основе фразеологического значения, общим источником или заимствованием из одного языка в другой. Как, например, пословица a scared crow is afraid of the bush – пуганая ворона куста боится. Для таких фразеологизмов характерна идентичность значения и внутренней формы фразеологизмов.

Интересно отметить, что многие русские и английские выражения восходят к одному первоисточнику – Библии. Библия является богатейшим источником фразеологических единиц. Это величайшее произведение обогатило как русский, так и английский язык сходными единицами. Вот только некоторые из них: the apple of Sodom – обманчивый успех, the apple of knowledge – яблоко с дерева познания, hold out an olive branch – протянуть оливковую ветвь. Во всех этих оборотах библейского происхождения наблюдается полная эквивалентность на всех уровнях, что объясняется общностью источника их происхождения (3).

Также в категории полных эквивалентов есть немало оборотов, которые совпадают в силу общности человеческого опыта и наблюдений: *grass widow* – соломенная вдова. Это выражение имеет значение «жена, живущая во временной разлуке с мужем». Вязка соломы у русских служила символом заключенного договора: выдачи замуж или купли – продажи. Сломать солому означало разорвать договор, разойтись. Существовал и обычай стелить постель новобрачным на ржаных снопах. Из цветов соломы плели и свадебные венки. А также в Европе несколько веков назад солома как основной набивочный материал для матрацев ассоциировалась в первую очередь с постелью, а именно — с брачным ложем. И если жене приходилось спать одной при живом муже, то её называли соломенной вдовой.

К частичным эквивалентам относятся фразеологические единицы с одинаковым или сходным образом, близким значением, сходным или несколько различным компонентным составом и структурно-грамматической организацией.

Например, выражение *stick like a bur* – пристать как банный лист. В английской культуре баня не имеет широкого распространения, в то время как у русского народа баня считается давней традицией, а особенно парка с веником. Традиция париться с веником уходит в глубину веков. Для русских людей мытье в бане всегда было не только гигиенической процедурой, но и отдыхом. В баню ходили все без исключения – и царские особы, и простолюдины. В каждом даже самом небольшом селении можно было найти баню. Баня играла важную роль в различных обрядах. Например, сходить в баню – очиститься – было необходимо перед венчанием и на следующий день после свадьбы (9, с.123). И сегодня баня предполагает оздоровление тела, а вместе с телом и души. Отсюда и выражение «пристать как банный лист», которое подразумевает, что во время парки с веником некоторые листья могут прилипнуть к телу. А выражение *find the bean in the cake* – поймать удачу за хвост имеет разную образность в двух языках из-за своего происхождения. По

старому английскому народному обычаю на праздниках в пирог запекали боб, и тот, кому доставался кусок с бобом, объявлялся королем праздничного ужина, и этот боб являлся символом удачи и везения.

При переводе с языка на язык часто происходит смена образности. Это чрезвычайно интересное явление для английского и русского языков. Можно отметить различие образов в следующих фразеологических единицах: *as two peas* (как две “горошины”) – как две капли воды, *the rotten apple injures its neighbours* (гнилое яблоко портит соседние) – паршивая овца все стадо портит, *as cool as a cucumber* (холодный как огурец) – спокоен, как удав, *thick as blackberries* (толстый как черника) – хоть пруд пруди.

Другая группа фразеологизмов, а именно фразеологические единицы с отсутствием соответствий, включает в себя такие, которые не имеют сходства в значении и форме. Причиной этому служит различие в национальной специфике, несовпадение образов, особенности географического положения или политики. Например, *Tyburn tree* – виселица, где в английском языке *Tyburn* – это место в округе Лондона, где проводились казни, а *Tyburn tree* это реалия, обозначающая сооружение из деревянных балок, образующих виселицу, на которой можно было одновременно казнить нескольких преступников.

Многие из экзотизмов, входящих в состав ФЕ английского языка, обозначают растения, распространенные на территории бывших британских колоний, но зачастую даже неизвестные для русского народа: *fair suck of pine apple* – удача; *shake the pagoda tree* – быстро разбогатеть, нажиться; *a single bamboo cant form a row* – одна ласточка весны не делает, *to be up of the wattle-eye* – быть в затруднительном положении. Все эти растения не растут на территории России и характерны для Британии (8).

Фразеологизмы французского языка с компонентом – наименованием экзотических деревьев (например, *cocotier* – кокосовая пальма) отражают исторический факт владения французским государством многочисленными

колониями в южных частях света: *s'accrocher au cocotier* – не желать отдавать приобретенное (букв. цепляться за кокосовую пальму), *monter / grimper au cocotier* – рассердиться (букв. влезть на кокосовую пальму).

Во фразеологической системе французского языка есть ряд выражений со словом *prune* (слива). Во Франции слива появилась в XII в., и сегодня это самое культивируемое дерево в этой стране. Плоды сливового дерева стали для французов символом чего-то бесполезного и пустякового: *pour des prunes* – даром; *попусту* (букв. из-за слив), *faire cent sauts pour une prune* – очень стараться из-за пустяка (букв. делать сто прыжков ради одной сливы). Для объяснения этого факта необходимо обратиться к Крестовым походам XII в., в частности, к осаде крестоносцами Дамаска в 1148 г. Чтобы подойти к городу, им необходимо было пройти через густые сады с созревшими в то время плодами. Среди упоминаемых плодов были и фиолетовые сливы, которыми славился этот город в то время. После неудачной осады участники Крестовых походов вернулись во Францию без богатств и трофеев, но с черенками сливовых деревьев, которые они высадили на юге Франции. Этот исторический факт закрепился в национальной памяти французов и получил отражение во фразеологических выражениях, в которых сливы ассоциируются с незначительностью и бесполезностью.

Фразеологизмы, связанные с народными поверьями и преданиями (легендами). Во фразеологическом фонде французского языка существует большое количество фразеологических единиц, содержащих фитоним *épine* – шип / колючка, выражающий неудобство, затруднение, неприятность. Так, выражение *la couronne d'épines* – терновый венец, сплетенный из терна, растения, ветви которого покрыты острыми шипами – «терниями» – являлось символом ужасных мучений во французской культуре (16, с. 79). В древности такие венцы возлагали на головы преступников, приговоренных к смерти. Так, терновый венец стал эмблемой покорно переносимых страданий, мученичества.

Во французском языке есть фразеологизм *entre la poire et le fromage*, который имеет значение под конец обеда, на закуску, за десертом (букв. между грушей и сыром). До 1393 г. по традиции сыр всегда подавали после фруктов, так как считалось, что сочные фрукты должны ополоснуть рот и подготовить рецепторы к восприятию вкуса сыра.

Среди французских фразеологизмов с компонентом-фитонимом есть целая серия со словом *fève*: *gagner [avoir] la fève* – выиграть в чем-либо, получить преимущество (букв. выиграть, получить боб); *trouver la fève* – найти неожиданную выгоду (букв. найти боб). Она связана с традицией французского народа подавать в праздник Дня Богоявления пирог с запеченным в него бобом (*le gâteau de la fève*). Во французской культуре миндальное дерево представляет собой символ неблагоразумия и неосторожности, так как часто цветет во время весенних заморозков, в отличие от шелковицы, которая является символом благоразумия из-за своего более позднего цветения. Отсюда возник фразеологический оборот *il vaut mieux être mûrier qu'amandier* – лучше быть мудрым, чем неосторожным (букв. лучше быть шелковицей, чем миндальным деревом).

Проведенный сопоставительный анализ английских и русских фразеологических единиц с флористической лексикой позволяет с уверенностью сказать о тесной связи языка и культуры. Отсюда можно сделать вывод о том, что каждый язык имеет особую картину мира. Значение фразеологической единицы связано с фоновыми знаниями и культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке.

Фразеологические единицы приписывают предметам особые признаки, ассоциирующиеся с картиной мира, давая им оценку и выражая отношение.

Национально-культурная специфика фразеологических единиц может проявляться на уровне компонентов, которые несут определенную смысловую нагрузку в соответствии с картиной мира носителя языка, а также сообщать о

специфике растительности и представлять собой источник фоновых страноведческих знаний (2).

Также для компонентов фразеологических единиц характерно переносное значение слова, в соответствии с некоторыми ярко выраженными особенностями и признаками растений. Многие из данных переносных значений служат для обозначения человека и его определенных качеств.

Информация, заключающаяся в названиях растений, позволяет нам ещё полнее осознать безграничную ширь и мощь того или иного языка, ещё острее почувствовать любовь народа к природе, к деревьям, травам, цветам, везде и всегда служившим человеку, сопровождавшим его по жизни.

Таким образом, фитонимы представляют собой достаточный в количественном и качественном отношении корпус фразеологической лексики и играют особую роль в создании образной картины мира. Они представляют собой специфическую совокупность воспоминаний о событиях прошлого и могут считаться неосязаемым культурно-историческим наследием.

Выводы по первой главе

В первой главе были выполнены следующие задачи:

- 1) проведен обзор литературы по изучению лингвокультурологического аспекта фразеологии;
- 2) дано понятие флоронима;
- 3) показана связь языка и культуры через ФЕ с компонентом-флоронимом;
- 4) изучены теоретические подходы к изучению языковой картины мира.

ФЕ являются одной из наиболее яркоокрашенных речевых единиц, поскольку обладают метафоричностью, образностью, оценочностью и экспрессивностью.

Результаты анализа языкового материала позволяют утверждать, что важными для концепта становятся прототипические признаки «цвет», «форма», «отличается нежностью», «обладает красотой» – именно они становятся той основой, на которой происходит расширение набора признаков в ассоциативном слое концепта. Например, культурный фон, стоящий за словом «flower», включает признаки, имеющие ценностную составляющую – то, что представляет нравственную и эстетическую ценность для человека (красота, приятный запах, нежность, весна, молодость, хрупкость, чувственность и т.д.).

Подводя итог, стоит отметить, что лингвокультурология и когнитивная лингвистика на данный момент являются объектами подробного изучения. В работе был исследован фрагмент лингвокультурного пространства, выявлены закономерности и структуры. Самым популярным направлением анализа картины мира является сравнительное изучение этнически специфичных лексем в одном или нескольких языках и изучение коннотации отдельных лексем, имеющих эквиваленты в других языках. В то же время перспективной представляется точка зрения тех исследователей, которые стремятся изучать язык не на примере отдельных слов, а в рамках сравнительного анализа семантических полей нескольких языков.

ГЛАВА II. Практические основы изучения лингвокультурологического аспекта фразеологии с названиями флоронимов

2.1. Флориография (язык цветов). Цветок как лингвокультурный символ

Язык цветов родился на Востоке, создали его женщины. Лишённые общения, не смеющие часто открывать лица, они перенесли на цветы все оттенки своего настроения и чувства. Возникшие однажды ассоциации постепенно превращались в стойкие символы, благодаря которым можно было вести разговор. Знания о языке цветов попали в Европу благодаря заметкам двух персон: Обри де ля Моттрея и леди Мэри Уортли Монтегю. Цветочные словари публиковались в течение всего XVIII столетия, рассказывая о значении того или иного растения. Очень популярен был язык цветов во Франции. Викторианскую эпоху язык цветов использовали для тайного выражения чувств, в тех случаях, когда о них нельзя было говорить открыто.

Язык цветов сложен и понятен не каждому, но если букет подарен от души, то услуги переводчика не потребуются. Цветы помогают людям понять друг друга и выразить свои чувства. Подарить цветы, значит выразить человеку свою любовь, уважение. На языке цветов можно признаться в любви или выразить печаль, поделиться бурной радостью, рассказать о самом заветном. Из цветов можно составить стихотворение, а можно и целый роман. Из языка цветов к нам пришло огромное количество фразеологизмов.

Главной функцией лингвокультурного символа признаётся его способность воссоздавать в своей семантике характерные черты национального менталитета представителей определённого лингвокультурного пространства.

Цветок – лингвокультурный символ, т. к. позволяет исследовать особенности культуры народа, его ценности, традиции.

Цветы могут воплощать мифологические представления об окружающем мире (Narcisse – самовлюбленный человек).

Цветы конкретизируют эти представления, что позволяет считать их архетипическими символами (слово «архетип» восходит к греческому *archetypon* – первообраз, модель). Символика цветка подразумевает женскую красоту, идею временности и хрупкости (Напр.: *bouton de rose* – молодая невинная девушка; *le lis dans la vallée* – лилия в долине (о возлюбленной) (библ.)

Цветы относятся и к индивидуально-авторским символам (например, названия авторских сказок и стихотворений, художественных произведений: «*Les feuilles mortes*», «Аленький цветочек», «Цветик-семицветик», «Имя Розы»).

2.2. Фразеологическая парадигма *rose/rose/ роза*

Роза очень сложный символ как во французском, английском, так и в русском языке. Безукоризненный, образцовый цветок в западной традиции. Один из наиболее распространённых мифопоэтических образов. В пределах многообразного и ёмкого «цветочного» кода роза занимает ведущее место. В древности с образом розы связывали радость, позже — тайну, тишину, но и любовь. Последнее значение стало наиболее устойчивым элементом символа розы. Вместе с тем в Греции, Риме, Китае и позже в ряде германоязычных стран роза стала цветком, связанным с похоронами, со смертью. Нередко её превращали в цветок загробного царства. Более полный набор символических значений розы включает: красоту, совершенство, изящество, радость, любовь, удовольствие, хвалу, славу, пышность, блаженство, аромат, пламенность, гордость, мудрость, молитву, медитацию, тайну, таинство, тишину. Роза может выступать как символ солнца, звезды, богини любви и красоты, женщины (преимущественно — красавицы; не случайно большое разнообразие

«розовых» имён: Роза, Розина, Розита, Розетта, Розалия, Розалинда, Розамунда, Розабланка и т. п.) (58).

Образ и символ данного цветка используется в различных сферах человеческой деятельности, что нашло свое отражение во фразеологии.

Флороним роза, её дериваты и словосочетания чаще всего встречаются в биологии, ботанике, парфюмерии, архитектуре и строительстве, медицине, ресторанной лексике.

В толковых словарях французского, английского и русского языка даются следующие определения этого цветка:

Rose— fleur du rosier; ornement d'architecture, en forme de rose; grande baie circulaire très compartimentée, fermée de vitraux. (57)

Словарь Le Robert дает более подробную характеристику лексемы «rose», отмечая такие характеристики, как цвет и запах цветка:

Rose— fleur du rosier, d'une odeur suave, ornementale, dont le type primitive est d'un rouge très pale. (59)

Rose-a garden plant with thorns on its stems and pleasant-smelling flowers, or a flower from this plant. (60)

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова определение имеет несколько толкований: 1. Кустарниковое растение семейства розоцветных с красивыми крупными душистыми цветками и со стеблем, обычно покрытым шипами, а также сам такой цветок. Алая, белая, розовая р. Букет роз. 2. Архитектурное или ювелирное украшение, схематически воспроизводящее форму такого цветка (специальное). Роза ветров (специальное) 1) графическое изображение повторяемости направления ветров в каком-нибудь определённом месте; 2) ветры, дующие одновременно в разных направлениях. (69)

Таким образом, можно сказать что определения в словарях разных языков достаточно схожи, так как описывается роза как предмет при помощи описания, однако во французском и русском языках упоминается запах и цвет,

а в русском языке дается определение розы в метеорологическом смысле (роза ветров) в отличие от английского и французского.

При сравнении фразеологизмов с данным флоронимом, можно отметить, что больше всего фразеологизмов с данной лексемой существует именно в английском языке (9 штук). Во французском их насчитывается 6, а в русском - 2 ФЕ. Среди фразеологизмов в трех языках выявлены определенные соответствия. Межъязыковым фразеологическим эквивалентом является фразеологизм “*roses des ventes*” во французском и “роза ветров” в русском языке. Межъязыковым фразеологическим синоним является фразеологизм “*path strewn with roses*” и “усеять (усыпать) чей-нибудь путь розами”.

Все фразеологизмы с лексемой *rose/rose/* роза можно условно разделить на разные тематические и синонимические группы.

Например, к тематической группе “Метеорология” можно отнести фразеологизмы “*Roses des ventes*” и “роза ветров”.

К синонимической группе “Невинность” – “*Cueillir la rose*”-сорвать цветок невинности и “*Bouton de rose*”- молодая невинная девушка.

Также к синонимической группе относится “ ФЕ, описывающие историю” – “*Wars of the Roses*” – войны Алой и Белой розы (между представителями родов Ланкастеров и Йорков).

К группе, обозначающей “Физические действия” относится фразеологизм “*Envoyer dans les roses*” –сбить с ног.

В двух языках совпадает как внешняя оболочка фразеологизма, так и значение. В связи с этим можно сделать вывод о том, что носители языка интерпретируют одну и ту же ситуацию из предметного мира (метеорологии) одинаково. В английском языке «роза ветров» не ассоциируется с названием флоронима *rose*.

Рассмотрим более подробно связь данного флоронима с культурой трёх стран.

Францию иногда называют страной роз. Культивирование этих цветов поставлено здесь на широкую ногу. Несколько крупных питомников занимаются поставками посадочного материала для садов и парков страны. Десятки миллионов растений выращивается в теплицах на срез и поступают в магазины Франции и на цветочные рынки мира. Крупные оранжереи страны занимаются селекционной работой и семеноводством роз. Цветы во Франции всегда играли важную роль. Когда-то моду на те или иные растения вводили сами правители. Многие французские короли превыше других ставили розу — устраивали в честь нее праздники, дарили ее отличившимся придворным. Например, Мария Стюарт прислала поэту Ронсару венок из серебряных роз, усыпанных множеством бриллиантов. Тысячи роз срезали на ежегодных празднествах в память о погибшем на эшафоте де Мальзербе, министре Людовика XVI. В наше время весьма популярны так называемые цветочные баталии или битвы. Возможно, их история берет начало в городе Тревизо, где с незапамятных времен существовал весенний праздник для знати. Девушки из богатых семей возводили посреди города крепость из драгоценных тканей, а знатные юноши осаждали ее. Дамы «защищались», бросая в «неприятеля» орехи, яблоки и розы. По окончании веселого действия молодые выбирали себе женихов и невест, разбиваясь на парочки. (55)

В Англии данный цветок является настоящим символом страны, который появился как ни странно в следствии войны. Война Алой и Белой розы — конечно весьма необычное название для войны. Но, возможно, благодаря этому, название данной войны так хорошо запоминается в памяти. Разумеется, в этой войне сражались не цветы, а вполне конкретные люди, принадлежавшие к разным благородным династиям того времени — династии Йорков и династии Ланкастеров. Герб дома Ланкастеров украшала красная роза (именно она сегодня считается основным символом Англии), а герб дома Йорков — белая роза. Розы появились на Британских островах лишь в XIV веке. Разведением этих роскошных цветков занимались знатные английские семейства. Именитым

лордам и леди очень нравилось великолепие этого цветка. На своей известной картине живописец тех времен Джон Петти искусно изобразил розы и английскую знать рядом с ними. Благодаря этой картине можно увидеть, как почитали англичане в те времена этот благородный цветок. 30-летняя война Алой и Белой роз началась в 1455 году, а закончилась – в 1485 году. Эта кровавая феодальная война сильно ослабила Англию и принесла ее народам многочисленные бедствия. Война закончилась свадьбой Генри VII из дома Ланкастеров и принцессы Елизаветы — дочери Эдуарда IV (Йорка). Таким образом, враждующие рода объединились и на английском престоле стала править династия Тюдоров, на эмблеме которой можно увидеть цвета этих двух роз (красной и белой). Война Алой и Белой роз фактически завершила эпоху средневековья в Англии – после нее началась история уже новой Англии, которая достигла своего максимального могущества к концу 19 века. С тех времен цветок, являющийся символом Англии, изображается как белая роза Йорка, окаймленная лепестками красной розы рода Ланкастеров. Эмблема с этим цветком стала неотъемлемой традицией Англии и Ирландии. В те времена ее можно было часто видеть на потолках и фасадах домов английской знати. Впрочем, и сейчас эмблема с таким изображением в Англии – не редкость. Этот исторический символ Англии в настоящее время красуется на мундирах королевских лейб-гвардейцев и стражей в Тауэре. Также розу Тюдоров можно увидеть на кокарде военнослужащих разведывательных войск Англии. Кроме этого, изображение розы присутствует на различных монетах и на королевских гербах Великобритании и Канады.

Для россиян данный цветок не представляет такого интереса с исторической точки зрения. Однако, в России к этому цветку также относятся с большим почётом. Это самый популярный цветок в нашей стране, он пользуется огромным спросом на рынке. Ведь в нашем менталитете, именно алая роза символ настоящей большой любви. В обычные дни самый популярный у россиян цветок - красная роза. По мнению некоторых экспертов,

российские розы занимают 60% рынка. Именно на розы приходится 80% розничных продаж цветов, их и стараются в первую очередь вырастить отечественные тепличные хозяйства.

В заключении, можно сказать, что флороним «роза» имеет разные значения и обозначения в разных культурах стран, исследуемых нами. С точки зрения фразеологии, данная лексема присутствует в составе всех трёх языках. Более характерно проявляет себя в английском языке, так как именно роза является национальным и культурным символом данной страны. Проанализировав, функционирование флоронима *rose/rose/* роза в составе французских, английских и русских ФЕ мы также пришли к выводу, что для данного компонента в равной мере характерны как положительные, так и отрицательные значения.

2.3. Фразеологическая парадигма *narcisse/ narcissus/нарцисс*

Двойственность символики флоронима нарцисс (представителя лилейных) заложена в классической мифологии. Нарцисс— имя молодого самовлюблённого человека, умершего после того, как он увидел своё отражение в воде, и превращённого в цветок.

Основные символы:

— самодостаточность, самовлюбленность, тщеславие, ошибочное принятие тени за сущность

— капризность

— искусство для искусства. Лозунг символистов и неоромантиков конца XIX века.

— самоутверждение; башня из "слоновой кости", занятие наукой лишь для собственного удовольствия, не для людей.

— сон, окоченение, омертвление, месть, смерть в молодости, но и воскресение из мертвых, весну, плодородие; холодность, бесчувственную красоту, самолюбование, эгоцентризм; искусство для искусства; стремление любоваться собой в зеркале, тщеславие, лень, самоудовлетворение в любви; безумие, глупость, капризность...

— является символическим образом человека, влюбленного только в самого себя, забывающего окружающий мир ("нарциссизм", болезненное тщеславие)

— праздность, бездельничанье, лень, самолюбование; интроспекция, рефлексия, самоуглубленность, аутоэротизм; замкнутость в себе, исключительно в собственных мыслях. (58)

Данный флороним представлен во французском, и русском языках. В толковых словарях французского и русского языка даются следующие определения этого цветка:

Во французском языке *narcisse* характеризуется так:

Narcisse— plante bulbeuse à fleurs jaunes ou blanches (57).

Narcisse— plante monocotylédone (Amaryllidacées) bulbeuse, herbacée, à fleurs en campanules, parfumées, solitaires ou en bouquets, portées par une hampe nue et rigide. (59)

В русском: Нарцисс, -а, мужской род Садовое луковичное растение с белыми или жёлтыми цветками. (69)

Таким образом можно сказать, что определения достаточны схожи, однако в словаре (Le Robert) определение дано более развернуто, в нем также есть указание на запах.

При сравнении фразеологизмов с данным флоронимом, можно отметить, что больше всего фразеологизмов с данной лексемой существует именно во французском языке (2 штуки), а в русском насчитывается всего одна ФЕ, в английском фразеологизмы с данным флоронимом отсутствуют. Среди фразеологизмов в трех языках выявлены определенные соответствия.

Межъязыковым фразеологическим эквивалентом является фразеологизм «Narcisse-самовлюблённый человек» во французском, и «Нарцисс-самовлюбленный человек» в русском языке. Данные фразеологизмы с лексемой *narcisse*/нарцисс можно отнести к одной тематической группе, которую можно назвать «Самовлюбленность». Стоит отметить, что во французском языке существует еще один фразеологизм с данной лексемой, но он употребляется только в сфере ботаники, как это указано в словаре: «Narcisse d'automne бот. — безвременница».

Существительное *narcisse* в переносном значении употребляется для характеристики человека-эгоиста, который любит только себя. Данный флороним употребляется во французском и русском сленге для характеристики человека, самовлюблённого мужчины или юноши, любующегося собой. Основанием для образования данного выражения послужила соотнесенность с именем мифического персонажа Нарцисса.

В двух языках совпадает как внешняя оболочка фразеологизма, так и значение. В связи с этим можно сделать вывод о том, что носители языка интерпретируют одну и ту же ситуацию одинаково. В английском языке «нарцисс» не ассоциируется с названием флоронима *narcissus*.

Рассмотрим более подробно связь данного флоронима с культурой двух стран.

Во Франции Фестиваль Нарциссов проводится в городе Жерармер вблизи Страсбурга. Легенды рассказывают, что давным-давно феи Жерарме посеяли золотые искры нарциссов на лугах, чтобы отблагодарить людей, за принят от сильной грозы. Местные жители сооружают скульптурные композиции из живых цветов. Эти нарциссовые фигуры потом становятся участниками красочных процессий – наземных и водных, которые собирают тысячи зрителей. Мотивы композиции изготавливаются из каркаса и обтягиваются сеткой-плетенкой. В эту плетенку вставляются маленькие букетики из нарциссов, таким образом, создается пушистый эффект - на один квадратный

сантиметр 3-4 нарцисса. Для больших композиций, используют от 30.000 и более нарциссов. Первый раз праздник проводился 22 апреля 1935 года. Идея появилась в клубе мотоциклистов города Жерармер — они украсили клуб и мотоциклы гирляндами из нарциссов. Во время войны город был почти полностью сожжен, но в 1947 году кортеж с цветами все-таки шел по разрушенным городским улицам. Праздник проводится раз в два года — нарциссы цветут не каждый год. Сбор цветов начинается в пятницу вечером — обычно нужно около двух миллионов для постройки примерно 40 больших и маленьких фигур. Кроме того, делаются еще вывески, панно и подвесные украшения. В субботу начинают собирать фигуры — обычно это делают все: и жители города, и туристы, которые специально приезжают на праздник. В воскресенье фигуры выставляются на улицах города и ровно в 15.00 по сигналу городской пушки начинается движение кортежа. Каждую фигуру сопровождает тематическая группа или оркестр. Праздник настолько популярен, что приезжают туристы из разных стран — Германии, Голландии, Швейцарии. И в самом деле создается ощущение моря цветов. (61)

В Россию нарциссы, как и многие другие цветы, завез император Петр I, положивший начало созданию аптекарских садов (в нашем понимании — ботанических). Однако даже в первой половине прошлого века нарциссы в России считались редкими цветами. Еще в начале XX в. нарцисс считался в России редким цветком. Также Нарцисс был любимым цветком Тургенева. Он делал шуточные записи в альбоме, и вот в одной из них, за 1867 год на вопрос «какой из цветков ему больше всего нравится?» он ответил «Нарцисс». Альбом этот хранился у Виардо Гарсиа.

Таким образом, можно сказать что в обеих странах история появления данного цветка тесно связана с историей и культурой страны. Проанализировав данный флороним с точки зрения фразеологии, стоит отметить, что данная лексема присутствует в составе двух языков, в английском она отсутствует.

Более широко проявляет себя во французском языке, что находит свое отражение в истории этой страны.

2.4. Фразеологическая парадигма *marguerite/camomille/ ромашка*

Весенний цветок *marguerite /camomille/ромашка* (от латинского *margarita* – жемчуг) считается символом обновления жизни. По традиции, ромашка – самый «ободряющий» цветок. Это символ беззаботности и контакта с природой. Когда-то девушки собирали ромашки на лугах и вставляли в волосы или делали из них венки и гирлянды. Ромашка – символ детства и первой любви, невинности, скромности и искренности романтических грез. Это символ правды и надежного и искреннего чувства. На языке цветов подарок в виде ромашек означает благие намерения, чистоту и невинность. Однако в виде ответа на вопрос ромашки означают «Я подумаю об этом», потому что это также символ сдержанности, выносливости и умения ждать. Кроме того, Ромашка – символ доброй, нежной и скромной любви, менее страстный и компрометирующий, чем роза. К тому же, как уже было замечено, это очень популярный цветок, который довольно легко найти. Возможно, именно поэтому со временем он получил множество названий в разных частях света. (58)

Одно из первых упоминаний об этом цветке было сделано римским писателем Плинием Старшим, но ромашки, скорее всего, произошли намного раньше, около 4000 лет назад. Остатки древних гончарных изделий, украшенных ромашками, были найдены в Египте и на Ближнем Востоке. А на раскопках минойского дворца на острове Крит были найдены золотые заколки в волосы, украшенные этими цветками. В Древнем Риме врачи, сопровождавшие армии на поле боя, отправляли рабов собирать целые мешки

ромашек – цветки выжимали, и в этом растворе пропитывали бинты. В германо-скандинавской мифологии ромашки были священны для Остары – богини весны и плодородия. В средневековье, если дама принимала ухаживания рыцаря, он мог подарить ей две ромашки вместо своего герба. Если женщина была влюблена в рыцаря, она могла положить на его щит корону из ромашек, а если она хотела принять его предложение о браке, то надевала эту корону на голову возлюбленного.

Данный флороним представлен во французском, английском и русском языках. В толковых словарях французского, английского и русского языка даются следующие определения этого цветка:

В толковом словаре французского языка *marguerite* характеризуется как «*plante rustique des prés, à fleur à petals blancs rayonnants et à cœur jaune*». (59)

Другое название данного цветка-*camomille*, оно используется в ботанической терминологии:

camomille allemande=*camomille commune*– ромашка аптечная (*Matricaria chamomilla*) (L.), ромашка ободранная (*Matricaria chamomilla*) (L.),

camomille double = *camomille romaine* –пупавка благородная (*Anthemis nobilis*)

В английском языке ромашка можно увидеть следующее толкование: *a plant whose white and yellow flowers are used to make tea: camomille tea*. (60)

В русском языке даётся другое определение: 1. Травянистое растение семейства сложноцветных с цветками, у которых лепестки обычно белые, а середина жёлтая. Полевая, садовая р. Гадать на ромашке (гадать о любви, выдёргивая один за другим лепестки цветка и повторяя при этом: “любит?”, “не любит?”). 2. Лекарственный настой или порошок из высушенных цветков одного из видов такого растения. Лекарственная (аптечная) р. Полоскание из ромашки. (69)

При сравнении определения стоит отметить, что самое развернутое толкование дается именно в русском языке. Здесь упоминается и гадание на ромашке, и детальное внешнее описание.

При сравнении фразеологизмов с данным флоронимом, можно отметить, что больше всего фразеологизмов с данной лексемой существует именно во французском языке (4 штуки), в английском -1 ФЕ, а в русском -2. Среди фразеологизмов в трех языках выявлены определенные соответствия. Межъязыковым фразеологическим эквивалентом является фразеологизм «effeuiller la marguerite»-гадать на ромашке во французском языке и «гадать на ромашке» в русском. Таким образом, можно сделать вывод что носители разных языков одинаково интерпретируют данную ситуацию.

Все фразеологизмы с лексемой *marguerite/camomille/ ромашка* можно разделить на разные тематические и синонимические группы. Тематическая группа «Настой ромашки» находит свое отражение как в английской, так и в русской культуре, ей соответствуют фразеологизмы «Camomille tea — настой ромашки» и «аптечная ромашка» соответственно в английском и русском языках. Во французском языке ромашка ассоциируется со старостью, что находит свое подтверждение во фразеологизме «Avoir des marguerites dans le cresson— сидеть, иметь седые волосы», связано это с цветом, седина ассоциируется с белым цветом цветка. Фразеологизм «effleurer la marguerite— совершить хорошую посадку, удачно приземлиться» и «Jeter des marguerites devant les pourceaux— букв. метать ромашки перед свиньями, делать что-то бесполезное, ненужное кому- л., то, что не оценят» существуют только во французском языке. Они не имеют эквивалентов в других культурах. Таким образом, можно сделать вывод что с данной лексемой больше всего фразеологических единиц именно во французском языке.

Рассмотрим связь данного цветка с культурой и историей исследуемых нами стран.

Во Франции настой цветков ромашки издавна применялся как ключевое растение в сборах при самых разных проблемах с пищеварением. Современная французская фитотерапия рекомендует настой ромашки в случаях злоупотребления кофе или табаком, сопровождающихся сердцебиением, тошнотой, головокружением, слабостью, потливостью.

В Англии ромашки считались эффективным средством от серьезных болезней или состояния волнения, или перевозбуждения. Веками ромашку использовали для лечения язв, синяков, коклюша, астмы, неврозов, ночной потливости и разлития желчи. Также говорят, что король Англии и Ирландии Генрих VIII (1491-1547) ел блюда на основе ромашек, чтобы ослабить боль язвы желудка. Английское название ромашек («daisy»), скорее всего, произошло от словосочетания «day's eye» - «дневное око». Имеется в виду, что ромашки раскрываются только под полным воздействием солнечного света. Связь с солнцем прослеживается и в самой форме цветка – его лепестки расположены вокруг центрального желтого диска, совсем как солнце. В некоторых регионах Англии ромашку также называют «thunderflower» - «грозовой цветок», потому что пика своего цветения она достигает летом, когда чаще всего выпадают дожди (но раньше также считалось, что этот цветок способен защитить от грома и молнии).

На Руси в летний праздник Ивана Купалы девушки плели венки из полевых цветов, причем особой любовью пользовались именно милые ромашки, символизирующие искреннюю надежду и веру. Когда наступало время гадать, девушки бросали сплетенные венки в костер, при этом считалось, что чей венок быстрее сгорит, та девушка первой выйдет замуж. Существовал еще один способ гадания – венки пускали по реке и внимательно следили, что с ними будет происходить: утонет – милый обманет, расплетется – к разлуке, а если пристанет к другому берегу – это было верным знаком того, что в этом году у молодых будет свадьба. В наше время ромашки, как и много столетий назад, также олицетворяют трепетные чувства, скромность, любовь и красоту.

Эти симпатичные цветы с белыми резными лепестками и солнечными желтыми серединками можно дарить без всякого повода, просто так, чтобы порадовать любимого и близкого человека. Эти цветы одинаково хороши как в скромном милом букетике, так и в пышной корзине в сочетании с другими цветами. В XIX веке букет ромашек считался наилучшим подарком для незамужних девушек и для маленьких девочек. Простота и чистота этих цветов также ассоциируется с юностью и невинностью. Также символом Дня семьи, любви и верности, который отмечают 8 июля, является ромашка. Это очень распространенный на территории России цветок семейства сложноцветных (астровых), обладающий особой притягательной красотой. Ромашка стала символом праздника неслучайно, ведь в День святых благоверных Петра и Февронии, в полях и лугах активно цветут ромашки и издавна этот полевой цветок считается символом любви. Несмотря на то, что праздник имеет глубокие исторические корни, широкое распространение он получил с 2008 года, когда он был утвержден государственным праздником. Став официальным символом праздника, ромашка в широких кругах стала все более олицетворять семью, любовь и верность. Ромашка-национальный символ нашей страны.

В заключении, стоит отметить, что флороним *marguerite/camomille/* ромашка присутствует в составе фразеологизмов всех трех языков, однако более яркое отражение нашел именно во французском, несмотря на то что является национальным символом русской культуры.

2.5. Фразеологическая парадигма *violette/violet/* фиалка

Фиалка с незапамятных времен является популярным цветком. С этим цветком связаны многие легенды Древней Греции, Рима, сказания древних

галлов. Фиалка - (лат. *Violaodorata*, греч. *Ionía*) Маленькая бархатистая фиалка прелестна, нежна и благоуханна, но в отличие от розы этой коронованной Королевы цветов, привыкшей горделиво выставить напоказ свою величественную красоту, скромная фиалка предпочитает держаться в тени. Неудивительно поэтому, что наша застенчивая героиня — признанный символ скромности и красоты. Фиалка — эмблема скрытых достоинств, частично раскрывающихся в том или ином цветовом оттенке: белый цветок добавляет к основной символике невинность, красный — любовь и доброту, синий — верность и постоянство. Но это еще не все. Красивая, добродетельна Фиалка символизирует застенчивость, поскольку растет в тени более высоких растений. На языке цветов белая фиалка символизирует невинность, существует поверье, что она растет на могилах девственниц; синяя фиалка обозначает любовь. В сонете, посвященном синему цветку, Ките называет этот цветок королевой скрытности. В христианском искусстве она символизирует смирение; святой Бернард называет Деву Марию "фиалкой смирения". Фиалка — маленький цветок с сильным запахом, который согласно народному поверью "учит скромности", потому что при всей своей малости является излюбленным символом весны. Если следовать греческому мифу, на лугу, с которого Гадес, бог подземного мира, похитил Персефону, росли крокусы (шафран), розы, гиацинты, фиалки. Римляне в день поминовения умерших украшали могилы этими цветами. На званые обеды надевали фиалковые венки, так как эти цветы должны были оказывать "прохлаждающее действие". Им приписывалась также способность смягчать головную боль с похмелья. Старинное народное верование советует первые три фиалки, найденные на опушке леса, проглатывать как средство, предохраняющее от болезней. (58)

Обратимся к толковым словарям французского, английского и русского языков.

Во французском мы находим следующее определение: *Violette— fleur très odorante, de couleur violette.* (57)

В английском языке слово фиалка обозначает: a small plant with pleasant-smelling purple, blue, or white flowers. (60)

В русском языке слово фиалка имеет следующее толкование: Фиалка, -и, женский род Травянистое растение с фиолетовыми (или жёлтыми, белыми) цветками. Ночная фиалка - травянистое растение семейства крестоцветных с прямым высоким стеблем и собранными в соцветие мелкими белыми душистыми цветками. (69)

При сравнении данных определений можно сделать вывод о том, что в английском и русском языках упоминается несколько цветов данного растения, в отличие от французского, где в определении указан один цвет-фиолетовый. В английском языке также указан размер цветка, а во французском его запах. Цветок описывается во всех языках как предмет при помощи описания.

При сравнении фразеологизмов с данным флоронимом, можно отметить, что французский язык насчитывает 4 фразеологизма, английский 1 ФЕ, а в русском она отсутствует. Среди фразеологизмов в трех языках выявлены определенные соответствия. Во французском языке фразеологизм «Faire sa violette—прикидываться скромницей» и в английском «Shrinking violet- робкий застенчивый человек» являются межъязыковыми фразеологическими вариантами. Фразеологизм «Les doigts de pied en bouquet de violettes – испытывая наслаждение;», «Avoir les pinceaux en bouquets–1) получать сексуальное удовольствие, радоваться, наслаждаться», и «Les doigts de pied en bouquet de violettes –испытывая наслаждение» являются межъязыковыми фразеологическими синонимами, они все передают один и тот же смысл, который трактуется как испытывать наслаждение.

Важно отметить, что во французском языке 4 фразеологизма с данной лексемой, однако 3 из них являются взаимозаменяемыми, несут в себе один и тот же смысл и относятся к одной синонимической группе «Наслаждение» или передают чувства, испытываемые человеком.

В двух языках один и тот же фразеологизм обозначает синонимическую группу «Застенчивость или скромность», соответственно фразеологизм «Faire sa violette—прикидываться скромницей» и «Shrinking violet- робкий застенчивый человек» при этом стоит отметить, что, носители двух разных языков одинаково воспринимают данный цветок как символ скромности. Это еще раз подтверждают символику самого цветка.

Обратимся к культуре и истории Франции и Англии, чтобы увидеть лингвокультурологический аспект.

Во Франции история данного цветка тесна связана с городом Тулузой. Тулузу образно называют «розовым» городом, благодаря тому, что в XV веке старый город был полностью выстроен из розового кирпича. Сами французы говорят, что Тулуза «розовая на рассвете, в полдень красная, а в сумерках – бледно-пурпурная». Неудивительно, что символом города стал нежный и изысканный цветок фиалки. Этот цветок красуется не только на многих гербах горожан, но и на вывесках магазинов и эмблемах бутиков. Во всех сувенирных лавочках можно купить засахаренные фиалки, которые здесь принято бросать в бокал с шампанским, отчего напиток становится необычного фиолетового оттенка. Поэтому неудивительно, что ежегодно в начале февраля в Тулузе проходит двухдневный Фестиваль фиалок (Toulouse Violet Festival). Этот красивый цветок стал эмблемой города Тулузы с 1960 года, когда местные парфюмеры и кондитеры стали добавлять лепестки фиалок в свою продукцию. Благодаря славе тулузской фиалки, началось ее широкое промышленное применение в производстве духов, ликера и сладостей, которые быстро получили международное признание, а La Violette de Toulouse стала зарегистрированной торговой маркой, которую можно найти на различных продуктах. Фиалки, выращенные в Тулузе, отправлялись в Париж, Северную Европу (включая Россию) и даже Канаду. В те времена выращиванием фиалок на севере города занимались 600 фермеров. К сожалению, из-за зимних холодов цветы едва не погибли, став жертвой вирусов и грибков. Однако все

изменилось, когда французы начали использовать для выращивания фиалок парники. С тех пор воздух на севере Тулузы неизменно наполнен необыкновенными цветочными ароматами. Похожие фестивали, "fête de la violette" («Праздник фиалок») ежегодно в феврале-марте проходят и в других городах Франции. Это означает целый месяц концертов, театрализованных представлений, фольклорных и кулинарных шоу и, конечно, выставки цветов. Кульминационные дни праздников отмечены дефиле карнавальных колесниц, украшенных фиалками и цветочными баталиями. Также фиалку любил французский король Людовик XVI, прекрасная душа которого имела много сходства с этим скромным цветком; а от него эта любовь перешла и к его наследнику (дофину), который был всегда чрезвычайно доволен, когда мог поднести отцу букет фиалок, выращенных собственноручно. Но особенно выдающуюся, крайне странную роль сыграл этот цветок в жизни императрицы Жозефины, а также императоров Наполеона I и Наполеона III. (62)

В Англии эти милые цветы являются настоящим символом Дня Святого Валентина – их дарят друг другу влюбленные и вкладывают в поздравительные письма. Особо застенчивые просто посылают в конверте засушенный цветок с именем – этого вполне достаточно, чтобы их чувства были поняты адресатом, а автор послания почувствовал некоторое успокоение. Наверное, поэтому так долго живет старое английское название этого растения – «Heart'sEase», что означает «сердечное успокоение», «сердечная простота», «сердечная легкость». Нигде анютины глазки не достигли такой популярности, как в Англии. На языке цветов они означали «озабоченность», «поглощенность», «любящие мысли». Поэты викторианской эпохи посвятили им множество строк. Известнейшая из них, Элизабет Баррет-Браунинг (1806-1861) «Цветок в письме».

Таким образом, этот цветок тесно связан с культурой и историей обеих стран. Однако в Англию это растение пришло гораздо раньше, чем во Францию. Во Франции в честь этого цветка существует отдельный праздник,

именно поэтому это находит свое отражение во французском языке. Флороним фиалка во французском сленге, содержит следующий набор смысловых различительных компонентов: «удовольствие», «везение», «скромность». А в английском только «скромность». В русском языке фразеологизмов с данной лексемой обнаружить не удалось.

2.6. Фразеологическая парадигма cactus/cactus/кактус

Загадочное это растение – кактус. Как только его не называют: и «колючкой», и «маленьким уродцем», и «обиженным огурчиком», и «инопланетянином», и даже «священной пищей шаманов». В кактусе есть нечто таинственное, обаятельное и притягательное. Кактусы - уроженцы Нового Света, были привезены в Европу вместе с другими растительными диковинками. Но если картофель, кофе и табак тор-говцы везли в сугубо утилитарных целях, то кактусы были первыми экзотическими сувенирами, которые осели на тогдашних подоконниках домов европейских городов. Причудливые формы колючих малышей уже в XVI веке останавливали внимание любителей редкостей и заставляли выкладывать немалые суммы за обладание иноземным растением. Кактус является долгожителем среди растений и способен выживать в невероятно жестких природных условиях. Поэтому он символизирует способность жить там, где другие испепелялись бы от жизненных трудностей. (63)

Во фразеологии данный флороним находит свое отражение в разных словосочетаниях. В толковых словарях французского, английского и русского языка даются следующие определения этого цветка:

Во французском языке дается следующее определение: Nom d'un genre de la famille des cactacées, usuellement appliqué à d'autres genres, en particulier à l'opuntia. (57)

В словаре английского языка определение дается более развернуто: A succulent plant with a thick fleshy stem which typically bears spines, lacks leaves, and has brilliantly colored flowers. Cacti are native to arid regions of the New World and are cultivated elsewhere, especially as pot plants. (60)

В толковом словаре русского языка определение схоже с определением во французском языке. Кактус- с -а, м. Южное растение с толстыми сочными стеблями, покрытыми колючками, волосками. II прил. кактусовый, -ая, -ое. Семейство кактусовых (сущ.). (64)

Определения схожи по своей структуре в русском и во французском языке. В английском языке определение данного флоронима специфическое, но в тоже время более детальное.

Во фразеологии данный цветок функционирует только лишь во французском языке. Фразеологизм -Avoir un cactus dans le portefeuille, что в переводе означает быть скупым, прижимистым находит своё отражение во французской культуре. Именно во Франции существует сад кактусов. Сад кактусов — настоящая жемчужина всего Лазурного побережья. Он находится в живописном средневековом городке Эз, расположенном на скале. На самой вершине скалы — 430 метров над уровнем моря — и разбит экзотический сад кактусов. Оформление сада в Эз началось в 1949 году по инициативе тогдашнего мэра деревни Рене Жианто и Жана Гасто, отца-основателя экзотического сада княжества Монако. В саду растет более 3000 разных теплолюбивых растений — кактусы, суккуленты, агава, лилии, ароматная лаванда и другие. Некоторые виды кактусов имеют высоту 15–20 метров и в диаметре достигают 60 сантиметров. В каждом уголке сада выставлены скульптуры французского мастера Жана-Филиппа Ришара. Это молодые и стройные девушки с милыми лицами — символы вечной женственности. В

2004 году в экзотическом саду появились небольшие фонтаны, две смотровые площадки с дизайнерскими скамейками из тикового дерева. Отсюда открывается очень красивый вид на горные вершины, благоухающие долины. (65) История страны тесно связана с данным цветком. Поэтому это растение можно считать лингвокультурологическим символом данной страны. Именно это способствует отражению во фразеологии. История страны и её язык всегда будут тесно связаны между собой.

Таким образом, можно сказать, что данная лексема присутствует только в составе французского языка. В английском и русском языках не было обнаружено ни одного соответствия.

2.7. Фразеологическая парадигма *pivoine/reony*/пион

Пион - царственный цветок. О пионах складывали легенды и в Китае, и в Европе. Свое название пион получил от имени врачевателя олимпийских богов Пеона или Пеана, «дарующего свет». Иногда так называли Аполлона или смертного человека, носящего в себе его дух. Позднее титул перешел к врачу-богу Асклепию. Последователи Асклепия назывались «раеони», они исполняли благодарственные гимны за чудесное выздоровление, отсюда в английском языке появилось слово «peans» («пеан», «победная или хвалебная песнь»). С древнейших времен и до наших дней пион почитали как магическое и целебное растение. Древние греки верили, что собирать его корни безопасно только ночью, к тому же, соблюдая те же меры предосторожности, что и при сборе мандрагоры, т. е. с привлечением привязанной к растению собаки, тянущейся к куску мяса и выдергивающей тем самым пион с корнем. Считалось, что пион издает такой же роковой для сборщика крик, как и мандрагора. Однако, будучи собран этот корень являлся мощным противоядием для многих напастей, и

особенно ценным средством против психических расстройств, ночных кошмаров, эпилепсии и тому подобных болезней. Пифагор сообщает, что, если страдающий эпилепсией начнет носить с собой корень или ожерелье из семян пиона, ему уже можно не опасаться нового приступа. Ожерелья из семян или из вырезанных из корней бусин носили во многих районах Англии даже еще в середине прошлого века в качестве амулетов против разного рода припадков, а также для предотвращения судорог у младенцев и облегчения прорезания зубов. Знаменитый врач и теоретик медицины Гален утверждал, что женщина, у которой нарушен менструальный цикл, для восстановления нормального функционирования организма должна носить на шее кусочек корня пиона. В Ирландии корень пиона использовали для устранения послеродовых недугов. Изготавливалось снадобье из девяти семян пиона, измельченных и смешанных с бурой и миндальным орехом. Давали его пить матери с анисовой белой водой. Древнеримский философ I века до н. э. Плиний Старший перечислил двадцать болезней, вылечиваемых с помощью корневища пиона лекарственного (*Raeoniaofficinalis*). Кроме целебных свойств пионам приписывали и защитные, и их семена и корни использовали в магических мероприятиях, направленных против ведьм. Народные названия пиона тонколистного - лазаревый цветок, воронок, зеленика, воронец, красный лазорик. По старинной легенде происхождение этих красивых цветов связывается с плащом древнерусского бога Ярилы. Влюбленный в дочь кузнеца, Ярила тайно встречался с ней после заката солнца, вывернув свой ярко-красный плащ наизнанку, чтобы его сияние не привлекало ничьего внимания. Однако кузнец как-то раз подстерег влюбленных и поспешно убегавший бог, порвал свой плащ, перелезая через плетень. Кусочки плаща, упав на землю, превратились в малиновые цветы. В Китае пион хотя и считается растением янь, но символизирует женскую красоту, любовь и, в целом, женские добродетели. Пион считается национальным цветком, и ему также приписываются магические свойства, защищающие от злых духов. Считалось, что даже изображение великолепного

цветка действует на них угнетающе. Поэтому одним из наиболее распространённых сюжетов росписи китайской посуды издавна стало изображение цветков и стеблей пиона молочно-цветкового (*Paeonialactiflora*), от которого ведут начало около пяти тысяч садовых сортов. Кроме всего перечисленного пион олицетворяет одно из четырех времен года - является символом весны. Для японцев пион служит символом императорской власти и огромного богатства, а также воплощением весны и женских добродетелей. [66]

Обратимся к толковым словарям французского, английского и русского языков.

Во французском толковом словаре дано следующее толкование: *Pivoine-Renonculacée ornementale vivace, cultivée pour ses grosses fleurs rouges ou roses, parfumées.* (59)

В английском языке кактус представляет собой следующее: *A herbaceous or shrubby plant of north temperate regions, which has long been cultivated for its showy flowers.* (60)

В русском языке в толковом словаре С.И. Ожегова дано следующее определение: *Пион, -а, м. Декоративное растение сем. лютиковых с крупными яркими цветками (белыми, розовыми, малиново-красными). Пприл. пионовый, -ая, -ое.* (69)

При сравнении фразеологизмов с данным флоронимом, стоит отметить что всего их существует два (2). Оба существуют только лишь во французском языке. Эти два выражения имеют похожий смысл: 1) *Rouge comme pivoine*— красный как маков цвет; 2) *Faire sa pivoine*— покраснеть. Можно сказать, что это межъязыковые фразеологические синонимы, так как они передают один и тот же смысл и описывают состояние человека, которое обычно люди испытывают, когда стесняются или стыдятся чего-либо. Важно отметить, что эти фразеологизмы являются взаимозаменяемыми.

Таким образом, можно сделать вывод, что в лингвокультурологическом аспекте данная лексема тесно связана только с культурой Франции. Ведь

именно во Франции императрица Жозефина Бонапарт отвела пионам место в своей коллекции во дворце Мальмезон, а также выращивал и рисовал эти удивительные цветы величайший французский живописец Оскар Клод Моне. В английском и русском языке не было обнаружено соответствий с данным флоронимом.

2.8. Фразеологическая парадигма *clochette* /*bellflower*/ колокольчик

Как и многие цветы прекрасные колокольчики стали героями красивых легенд, символами, с ними связаны приметы. Одна история говорит о том, что по образу колокольчика и был создан первый церковный колокол. Как будто священник услышал Колокольчик является символом болтливости и одновременно смирения, а во времена язычества на Руси, он ещё был символом страны (ему даже приписывали магические свойства). В переводе с некоторых языков колокольчик звучит как воздушный шар, и символизирует любовь и честность. Цветок имеет не только схожесть формы с церковным колоколом, оба символизируют духовность. Звон цветов распорядился отлить такую же форму из мели и водрузить её на крыше собора. (58)

В толковых словарях французского, английского и русского языка даются следующие определения этого цветка:

Во французском мы видим следующее определение: *Clochette: Fleur dont la corolle a la forme d'une petite cloche (muguet, etc.); cette corolle.* (57)

В английском словаре дается другое толкование: *Bellflower-A plant with bell-shaped flowers that are typically blue, purple, or white, many kinds being cultivated as ornamentals. Genus Campanula, family Campanulaceae (the bellflower family): many species, including the Eurasian clustered bellflower (C. glomerata) and the harebell.* (60)

В словаре русского языка дано иное определение: Колокольчик, -а, м. 1. Звоник в форме маленького колокола. Ручной к. Звонить в к. К. под дугой. 2. мн. Ударный музыкальный инструмент – набор металлических пластинок, звук из которых извлекается ударами деревянных молоточков или при помощи механического устройства. 3. Травянистое растение с лиловыми или темно-голубыми цветками, по форме похожими на маленькие колокола. Лесные, садовые колокольчики. II прил. колокольчиковый, -ая, -ое. Семейство колокольчиковых (сущ.). (69)

Важно отметить, что в словаре русского языка, колокольчик в значение растения стоит только на третьем, то есть последнем месте. В словарях английского и французского языков дается сразу определения колокольчика как цветка.

Соответствия с данной лексемой были обнаружены в русском и французском языках. В обоих языках насчитывается по 1 ФЕ. Данные фразеологизмы имеют разные значения и противоположную коннотацию. Во французском данная лексема имеет отрицательное значение и переводится как быть грязным - *Avoir des clochettes au cul*, а в русском языке существует выражение - колокольчик призвенелся, то есть надоел.

Обратимся к истории России и Франции, чтобы проследить лингвокультурологический аспект.

Ещё с древних времён на Руси говорили, что на праздник Ивана Купалы избранным можно услышать, как маленький цветочек издаёт мелодичное звучание. (67) В РФ колокольчик исконно считается русским национальным цветком, из него девушки часто плетут венки и собирают полевые букеты. Также стоит заметить, что существуют некоторые колокольчики, занесённые в Красную книгу России.

Во Франции этот удивительный цветочек появился достаточно давно, однако сейчас его можно увидеть чаще лишь в лесах и на полях. Колокольчик

не пользуется такой популярностью, как у нас. Но несмотря на это он вошел в историю нации и, следовательно, в язык.

Поэтому, можно смело сказать, что колокольчик-лингвокультурный символ Франции и России. В английской культуре не удалось найти ни одного соответствия с данным флоронимом.

Выводы по второй главе

В практической части нашей дипломной работы мы постарались исследовать фразеологические единицы с компонентом-флоронимом. Данный компонент оказался весьма употребительным во всех трёх языках, но чаще всего фразеологизмы с этим компонентом можно встретить во французском языке. Мы проанализировали особенности происхождения и использования ФЕ с флоронимами в речи, а также их лингвокультурологический аспект и произвели подсчёт ФЕ с компонентом-флоронимом в трёх языках:

1) наиболее употребительными являются флоронимы; *rose/rose/роза*, *violette/violet/фиалка* и *marguerite/camomille/ромашка*.

2) некоторые флоронимы (например, *pivoine/pion/пион*) передают во ФЕ свои качественные характеристики (такие как размер, цвет);

3) в целом во фразеологическом фонде французского языка употребляется восемь основных флоронимов, обозначающих такие характеристики, как внешний вид, особенности характера, действия различного рода.

4) всего было выбрано и проанализировано 8 лексем со значением цветов и 39 фразеологизмов. Из них, 23 фразеологизма на французском языке, 11 фразеологизмов на английском языке и 6 на русском. (см. приложение 1).

Заключение

В результате данного исследования была достигнута поставленная цель, которая заключалась в том, чтобы выявить лингвокультурологические особенности с компонентом-флоронимом во французском, английском и русском языках.

Были решены следующие задачи:

- 1) дано понятие лингвокультурологического аспекта «фразеологическая единица»;
- 2) изучены теоретические подходы к изучению языковой картины мира;
- 3) показана связь и культуры через ФЕ с компонентом-флоронимом;
- 4) дано понятие флоронима;
- 5) охарактеризованы и описаны фразеологические единицы с компонентом - флоронимом в лингвокультурологическом аспекте;
- 6) проанализированы фразеологические единицы с компонентом-флоронимом;
- 7) произведён подсчёт ФЕ с компонентом-флоронимом в трёх языках.

Необходимо отметить, что актуальность данной темы высокая, так как она до конца не разработана во фразеологии. Следует подчеркнуть, что данная

работа обладает в большой степени новизной, так как в процессе изучения научных материалов по анализу фразеологизмов с компонентом- флоронимом не было обнаружено достаточного количества информации, касающейся именно фразеологизмов с названиями цветов в лингвокультурологическом аспекте.

Таким образом, получение результатов данной работы является определённым вкладом в разработку малоизученной темы лингвокультурологический аспект фразеологизмов с компонентом-флоронимом во французском, английском и русском языках.

Список использованной литературы

1. Алефиренко Н. Ф., Семененко Н. Н. Фразеология и паремиология. М.: Флинта; Наука, 2017. 344 с
2. Апресян Ю. Д. Метафора в семантическом представлении эмоций [Текст] / Ю. Д. Апресян // Вопр. языкознания. – 1993. – № 3. – С.27-36.
3. Арутюнова Н. Д. Введение [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М.: Наука, 1993. С. 3-6.
4. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 2017. – С. 121-139.
5. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика [Текст]: автореф. дис. д-ра, филол. наук / А. П. Бабушкин. - Воронеж, 2017. — 41 с.
6. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику [Текст] / А. Н. Баранов. – М.: УРСС, 2013. – 358 с.
7. Болдырев Н. Н. Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке [Текст] / Болдырев Н. Н., Бабина Л.В. // Филологические науки. – 2016. – №4. – С. 79-87.

8. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика [Текст] / Н. Н. Болдырев. – Тамбов, 2017. – 123 с.
9. Булыгина, Т. В. Языковая концептуализация мира [Текст] / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. - М.: Наука, 1997. — 93 с.
10. Вайсгербер Й. Л. Язык и философия [Текст] / Й. Л. Вайсбергер // Вопр. языкознания, 1993. – № 2. – С. 114-124.
11. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая; пер. с англ., отв.ред. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
12. Воркачёв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С. Г. Воркачёв // Филологические науки. – 2016. – № 1. – С. 64–72.
13. Воробьев В.В. Лингвокультурология (Теория и методы) [Текст] / В.В. Воробьев. М.: Изд-во РУДН, 1997. — С. 36-43.
14. Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. М.: Дрофа, 2010. 1160 с.
15. Гадамер Х.-Г. Язык как опыт мира [Текст] / Х.-Г. Гадамер // Истина и метод: Основы филос. герменевтики: пер. с нем., общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 508-528.
16. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
17. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры [Текст] / В. Гумбольдт. – М., 1985. – С. 21-311.
18. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта [Текст] / А. А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2016. – С. 36-45.
19. Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования [Текст] / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы

когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. – 2001. – С. 75-80.

20. Керлот Х. Э. Словарь символов / пер. с исп. М.: RELF-book, 2017. 608 с.

21. Кумлева Т. М. Самая современная фразеология французского языка. М.: АСТ, 2016. 416 с.

22. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 944 с.

23. Кхонг Т. Х., Кольцова Л. М. Флороним «роза» в русском и вьетнамском языках // Филологические науки. Вопрос теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 109-111.

24. Командакова М. С. Реализация предметных признаков концепта IMAGINATION [Текст] / М. С. Командакова // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 324. – С. 33-36.

25. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова [Текст] / Н. Г. Комлев. – М.: УРСС, 2013. – 190 с.

26. Кононова И. В. Структура лингвокультурного концепта: методы выявления и механизмы семантизации [Текст] / И. В. Кононова // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина. – 2017. – №1. – С. 49-60.

27. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е. С. Кубрякова. – Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 560 с.

28. Кудрявцева, Н.Б. Национально-культурный компонент семантики номинаций-фитонимов / Н. Б. Кудрявцева, М. В. Найденова // Диалоги без границ: язык, культура, карьера: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 10-11 нояб. 2016 г. / М-во образования и науки РФ, НИУ БелГУ; под ред. А.П. Седых. - Белгород, 2017. - С. 75-78. - Библиогр.: с. 78.

29. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь [Текст] / А.В. Кунин. – М.: Рус. яз., 1984. – 944 с.
30. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов [Текст] / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике – Вып. 23. – М.: Прогресс, 1988. – С. 12-51.
31. Ли Л. В. Концептуальный анализ лексики в аспекте языковой картины мира [Текст] / Л. В. Ли // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2017. – №1. – С. 29-45.
32. Маслова В.А. Когнитивная Лингвистика 2008, с.88
33. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику [Текст]: учеб. пособие. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 296 с.
34. Маслова В. А. Лингвокультурология [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: «Академия», 2001. – 208 с.
35. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.
36. Рыжкова Е. В. Метафора флористического круга в английском языке [Текст: автореф. Дис.канд. филол. наук / Е. В. Рыжкова. – СПб., 2016. – 22 с.
37. Степанов Ю. С. Концепты: тонкая пленка цивилизации [Текст] / Ю. С. Степанов. – М.: Языки славянских культур. – 2016. – 248 с.
38. Степанов Ю.С. Концепт [Текст] / Ю. С. Степанов // Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. — с. 40-76.
39. Суржанская Ю. В. Индивидуальные и культурные концепты: общее и различное [Текст] / Ю. В. Суржанская // Язык и культура. – 2016. – № 3 (15). – с. 87-93.
40. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии, 1993, с.194
41. Телия В. Н. Метафора в тексте и языке [Текст] / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1988. – 176 с.

42. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания [Текст] / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. – М.: Прогресс, 1988. – с. 52-93.
43. Шевченко Н. В. Основы лингвистики текста [Текст]: Учебное пособие / Н. В. Шевченко. – М.: Приор-издат., 2003. – 156 с.
44. Шелестюк, Е. В. О диалектике устойчивости и изменчивости концепта и символа [Текст] / Е. В. Шелестюк // Язык. Культура. Коммуникация: материалы междунар. науч. конф. – Челябинск, 2016. – с. 178.
45. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность ,2004, с.69
46. Collins Paperback English Thesaurus [Text] – Glasgow: Harper Collins Publishers, 1996. – 709 p.
47. Green, J. The Cassel Dictionary of Slang [Text] / Green J. – London: Cassel, 2017. – 1316 p.
48. Hanks, Patrick. The New Oxford Thesaurus of English [Text] – Oxford, UK: Oxford University Press, 2000. – 1087 p.
49. K. Greenaway Language of Flowers. – London: John Routledge and Sons, 190 p.
50. Longman Dictionary of English Language and Culture [Text] – Harlow: Longman Group UK Limited.
51. Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms [Text] – NY: Oxford University Press, 1999. – 572 p.
52. Rogert's International Thesaurus [Text] / Ed. By R. L. Chapman. – NY: HarperCollins Publishers Inc., 1992. – 1299 p.
53. The Wordsworth Dictionary of Phrase and Fable [Text] / Revised by I.H. Evans. – Ware: Wordsworth Editions Ltd, 1993. – 1775 p.
54. Trappes, H. Oxford Learner's Wordfinder Dictionary [Text] / H. Trappes. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 519 p.
55. Webster's Dictionary of American English [Text] – NY: Random House, 1997. – 868 p.

56. Webster's Dictionary of Synonyms. A Dictionary of Discriminated Synonyms with Antonyms and Analogous and Contrasted Words [Text] – Springfield: G&C Merriam Co. Publishers, 1942. – 907 p.
57. Электронный песуц- <http://www.larousse.fr/>
58. Электронный песуц- <http://sigils.ru/symbols/zvetok.html>
59. Электронный песуц <https://www.lerobert.com/>
60. Электронный песуц-<https://en.oxforddictionaries.com/>
61. Электронный песуц-<http://turbina.ru/guide/Lotaringiya-Frantsiya-117556/Zametki/Prazdnik-nartsissov-v-Zherardmer-73743>
62. Электронный песуц- <http://advent-club.ru/europe/france/223-tuluza.html>
63. Электронный песуц-<http://heaclub.ru/kaktus-znachenie-cvetka-cto-oznachaet-tatu-kaktus>
64. Электронный песуц-<http://enc-dic.com/ozhegov/Kaktus-11551.html>
65. Электронный песуц-<http://www.visacomtour.ru/>
66. Электронный песуц-<http://www.a700.ru/plants/170-pion.html>
67. Электронный песуц-<https://cadiogorod.ru/kolokolchiki-cvety-opisanie-vidy-i-vyrashhivanie-kolokolchikov>
68. Электронный песуц-<https://www.kazedu.kz/referat/57517/1>
69. Электронный песуц-<http://slovarozhegova.ru/>
70. Электронный песуц-
https://revolution.allbest.ru/languages/00871458_0.html

Приложение 1

Парадигма rose/rose/роза 6/9/2

Таблица 1 – Парадигма rose/rose/роза 6/9/2

Французский	Английский	Русский
1)Roses des ventes-роза ветров 2)Cueillir la rose сорвать цветок невинности; 3)Envoyer dans les roses –сбить с ног. 4)Être frais comme une rose– выглядеть свежим, отдохнувшим; 5)Bouton de rose-молодая невинная девушка; 6)Être dans ses roses -быть в радужном настроении, быть в духе.	1)Crumpled rose leaf – (досл. смятый лепесток розы) пустяковая неприятность, омрачающая общую радость 2)Rose water – уст. притворная любезность; слащавость 3)Path strewn with roses – (досл. путь, усыпанный розами) лёгкая, приятная жизнь 4)Rosebud – амер. дебютантка (девушка, впервые выезжающая в свет); крошка, цветик (как ласковое обращение) 5)Under the rose – по секрету, тайком; втихомолку 6)Wars of the Roses – войны Алой и Белой розы (между представителями родов Ланкастеров и Йорков) 7)A bed of roses – (досл. ложе из роз) райская жизнь 8)Come up roses – лучше быть не может 9)come up/out smelling of roses – выйти сухими из воды	1)Роза ветров 2)Усеять (усыпать) чей-нибудь путь розами.

Парадигма narcissse/ narcissus/ нарцисс 2/0/1

Таблица 2 - Парадигма narcissse/ narcissus/ нарцисс 2/0/1

Французский	Английский	Русский
-------------	------------	---------

1)Narcisse d'automne бот. — безвременница 2)Narcisse-самовлюблённый человек.	-	1)Нарцисс-самовлюбленный человек.
---	---	-----------------------------------

Парадигма *marguerite/camomille/ ромашка 4/1/2*

Таблица 3 - Парадигма *marguerite/camomille/ ромашка 4/1/2*

Французский	Английский	Русский
1)Jeter des marguerites devant les pourceaux— букв. метать ромашки перед свиньями, делать что-то бесполезное, ненужное кому-л., то, что не оценят. 2)Avoir des marguerites dans le cresson— сидеть, иметь седые волосы. 3)Effleurer la marguerite— совершить хорошую посадку, удачно приземлиться. 4)effuiller la marguerite-гадать на ромашке	1)Camomille tea — настой ромашки	1)Гадать на ромашке 2)Аптечная ромашка.

Парадигма *violette/violet/ фиалка 5/1/0*

Таблица 4 - Парадигма *violette/violet/ фиалка 5/1/0*

Французский	Английский	Русский
1)Les doigts de pied en bouquet de violettes —испытывая	1)Shrinking violet- робкий застенчивый человек.	-

наслаждение; 2)Avoir les pinceaux en bouquets–1) получать сексуальное удовольствие, радоваться, наслаждаться 2) валиться с ног от усталости; 3)Faire sa violette– прикидываться скромницей. 4)Les doigts de pied en bouquet de violettes –испытывая наслаждение; 5)Avoir les nougats en bouquet de violettes–1) получить сексуальное удовольствие 2) радоваться, наслаждаться, сиять от удовольствия;		
---	--	--

Парадигма cactus/cactus/кактус 1/0/0

Таблица 5 - Парадигма cactus/cactus/кактус 1/0/0

Французский	Английский	Русский
1)Avoir un cactus dans le portefeuille- быть скупым , прижимистым.	-	-

Парадигма pivione/reony/пион 2/0/0

Таблица 6 - Парадигма pivione/reony/пион 2/0/0

Французский	Английский	Русский
1)Rouge comme pivoine– красный как маков цвет; 2)Faire sa pivoine– покраснеть.	-	-

Парадигма bégonia/begonia/бегония 2/0/0

Таблица 7 - Парадигма *bégonia/begonia/бегония* 2/0/0

Французский	Английский	Русский
1) Charrier dans les begonias – а) заливать, разводить турусы на колёсах б) преувеличивать, перегибать палку. 2) Être dans les begonias арго-потерять сознание.	-	-

Парадигма *clochette /bellflower/ колокольчик* 1/0/1

Таблица 8 - Парадигма *clochette /bellflower/ колокольчик* 1/0/1

Французский	Английский	Русский
1) Avoir des clochettes au cul – быть грязным	-	1) Колокольчик призвенелся — надоел